

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ГЕРЦОГИНЯ
ВЫБОР ИМПЕРАТОРА

Галина А. Долгова
Герцогиня. Выбор императора
Серия «Звезды
романтического фэнтези»
Серия «Наследники Эталиона», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=13136552

Герцогиня. Выбор императора / Галина Долгова: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-105434-2

Аннотация

Я – Амилеста диол Шаон, потомственная герцогиня Таор, лучшая выпускница Академии магических искусств. Именно я вытянула билет Эйзы на экзамене, и именно я – следующий придворный маг императора. Но не спешите завидовать, ведь ты не знаешь всего. Моего предшественника убили, и это далеко не первая смерть во дворце. Теперь я тоже под ударом неизвестного врага. Отныне меня окружают лесть, интриги, обман. Я ни за что не согласилась бы на все это, если бы у меня не было цели. И я добьюсь своего! Ведь не зря меня называют золотой демоницей...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	61
Глава 5	79
Глава 6	98
Глава 7	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

**Галина Долгова
Герцогиня. Выбор
императора Пролог**

Пролог

Темнота и запах тлена... Тишина, сквозь которую пробивается скрежет гравия и шуршание панцирей насекомых под ногами тех, кто идет за ним. Но это все проходит сквозь сознание, оставляя главное – страх и невыносимую боль.

– Вы не имеете права! Вы знаете, кто я?! – Последняя, отчаянная попытка скрыть истинные чувства. Напугать, ведь до этого ужасного момента одно его имя меняло судьбы людей. Может, и сейчас... – Как вы посмели? Да вы знаете, что вам за это будет? Кто вы вообще такие?!!

Крики отчаянные, бесполезные. Он смотрит в их глаза и видит полное равнодушие, даже насмешку и злорадство. Это пугает даже больше, чем все остальное. Кто они, кто эти люди, рискнувшие связаться с ним? Как у них это вообще могло получиться?

Вопросы без ответов. Голос сорван и переходит в сиплый шепот. Их молчание убивает больше, чем если бы они угрожали и требовали. Он не понимает... Не понимает, пока тихий мягкий голос не произносит два имени. Мгновение осознания как вспышка, как молния, пронзающая темное небо. И теперь ему ясно видно, будто бы ночь отступила и ярко вспыхнуло солнце. Теперь он знает, кто они и почему он здесь. Правда как ожог, и безнадежное понимание, что пощады не будет. Им ничего не нужно от него. И страх, ужас

застилают даже ту боль, что все это время терзала его.

– Пожалуйста, не надо! Я все скажу! Я помогу! Клянусь! Я никому не расскажу! Я не хотел. Это он меня заставил! Поверьте. Я не мог пойти против него. Я хотел предупредить, просто не успел... Не надо-о-о... Я все вам отдал!.. Прошу-у-у...

Ярко-голубая вспышка заклинания озарила каменный мешок, принеся за собой тишину. Больше не было криков, обещаний и клятв. Вот только безумные глаза продолжали следить за надвигающимся кошмаром. Алая вспышка... Белая... Паутина заклинаний оплетала тело, обрекая пленника на бесконечную муку.

Глава 1

– ...таким образом, начертанный на теле символ может позволить усилить или ослабить любые магические способности или воздействия, – закончила свой монолог девушка, неопределенно взмахнув рукой.

– Очень хорошо, леди Амилеста. Вижу, вы превосходно владеете темой «Символы и руны». Ну что, господа, есть у кого-нибудь еще вопросы?

– Да, – кивнул мужчина с блестящими черными глазами. – Я, пожалуй, задам один. Леди Амилеста, приведите пример и расскажите все, что знаете по теме «Сверхмагические символы».

– Хм... – Девушка на секунду задумалась, вспоминая, а потом, кивнув сама себе, начала спокойно говорить: – Сверхмагические символы, или, другими словами, божественные, не поддаются контролю, не появляются при помощи магии или иных усилий и не исчезают по желанию. Объяснить или предсказать появление такого символа невозможно. Символы могут появляться как на теле, так и любой природной среде – воздухе, воде, земле, на камнях и деревьях. В качестве примера можно привести знак истинных суженых. Явление редкое. Обычно появляется после свадьбы, хотя часто и после первой совместной ночи, и является уникальным для каждой пары, как и место, на котором возникает. Обыч-

но такими местами являются те, где бьется пульс, – висок, запястье, шея. Еще бывают над сердцем, между ключицами, внизу живота, но это крайне редко. Официально зафиксированы только единичные случаи подобного расположения символа. Чаще всего состоит из трех частей – мужской символ, женский и то, что их связывает. Символы характеризуют истинную сущность каждого из них. К тому же эта связь не прерывается никогда, не дает изменять друг другу, не позволяет иметь детей ни от кого, кроме пары, увеличивает срок жизни и магические силы, если хоть один из них маг. Например, если соединяется обычный человек со сроком жизни сто пятьдесят – сто семьдесят лет и маг, чей срок жизни составляет не менее полутора тысяч, то в результате они оба будут жить не менее двух тысяч лет, пока один из них не умрет. Если, например, кто-то из аристократии, которые могут доживать в связи с наследственностью или при помощи различных магических ухищрений до шестисот, то они оба проживут не менее тысячи двухсот лет. В то же время смерть одного не влечет смерть другого, однако срок жизни приходит к изначальному, а человек начинает отсчет своей последующей жизни с биологического возраста тела. Но чаще всего все же второй просто угасает от тоски и боли.

– Прекрасно, леди. Думаю, вы заслужили свое «отлично»! – обрадованно кивнул уже седой профессор, победно обведя взглядом комиссию, словно прекрасный ответ исключительно его заслуга. – Вы свободны, леди.

– Амилеста диол Шаон, срочно к ректору! – пронесшийся по академии трубный глас заставил буквально всех вздрогнуть. Лет пятьдесят назад один студент-выпускник ради шутки заменил обычное громкоговорящее мелодичное эхо на рык бешеного медведя. А если учесть, что составляющую громкоговорящего эха он оставил, то... в общем, на следующие же сутки сами студенты отловили шутника, устроив ему незабываемые ощущения, так, что парень на месяц полностью оглох. Вот только исправить «шутку» никто пока так и не сумел.

– Это тебя. – Улыбчивая блондинка толкнула в плечо уткнувшуюся в книгу подругу. Та оторвала от книги затуманенный взгляд черных глаз с серебристыми длинноручевыми звездочками вокруг зрачка и откинула за спину прядь инисто-белых, можно сказать седых, если у девушки в двадцать восемь лет могла бы быть седина, волос.

– Что?

– Опять в своих мечтах летаешь, Лес? Смотри, книги до добра не доведут, – улыбнулась Сая, в очередной раз поражаясь странной красоте подруги. Белоснежные волосы при золотистом оттенке кожи и черные с серебром глаза. Контраст был настолько яркий, что ее внешность скорее пугала, чем привлекала. Не зря ее еще на первом курсе прозвали «демо-

ницей». Если бы не титул и то, что она рождена в законном браке, проблем бы у подружки была масса.

– Да ладно. – Девушка неуверенно улыбнулась. – Скучно же сидеть просто так.

– Так пойди найди себе парня.

– Ты издеваешься? – уставилась на подругу Лес. Вот кто-то, а уж она-то точно знала, что это ей в академии не светит, даже если бы она и захотела. – И вообще, ты зачем меня толкнула?

– Тебя ректор вызывает, – буркнула Сая.

– Так что же ты молчишь?! – Подскочив, девушка бегом направилась в кабинет профессора.

Ректор, будучи мужчиной вспыльчивым, мог и продержаться за опоздание и сутки в коридоре. Так что... к нему никто не опаздывал!

– Господин Горантар, вы хотели меня видеть?

– Да, леди Амилеста. Я хотел с вами поговорить. – Он кивком указал на кресло. Девушке ничего не оставалось, как молча проследовать к указанному месту и послушно выполнить приказ.

– Я вас слушаю. – Она внимательно посмотрела на мужчину. Шатен лет сорока на вид с пронзительными серыми глазами с голубым ободком по краю радужки был одним из сильнейших магов королевства, которому, по слухам, в действительности уже перевалило за тысячу лет. Увы, мелькнуло в голове Лес, свою пару он так и не нашел, следовательно,

скоро начнет сдавать. А жаль. Ректор был не только сильным магом, но и, как это ни удивительно для человека его возраста, должности и могущества, умным и справедливым.

– Хм... что мне в вас всегда нравилось, – его взгляд впился в замершую в кресле герцогиню, – так это серьезность и моментальная оценка ситуации... но сейчас не об этом. Вы знаете, что две недели назад умер королевский маг?

– Да. Я слышала.

– Отлично. Думаю, вы также знаете, что за этим последует?

– Вы имеете в виду выборы нового придворного мага?

– Именно, леди, именно. Что вы помните из уроков магической истории? – внезапно спросил он, переходя совсем на другой тон и устраиваясь в кресле напротив.

– По данному поводу? – уточнила девушка и, дождавшись кивка, продолжила: – После смерти королевского мага ровно через луну после похорон должен быть выбран и назначен следующий придворный чародей. На восходе выбранный маг обязан произнести клятву служения королевской семье и не причинения ей вреда, с ограничением, что она действует до того момента, пока не будет угрозы действующему правителю со стороны наследников. А также если правитель в твердом уме и памяти и не угрожает своему народу и стране.

– Очень хорошо. Вижу, вам не зря поставили «отлично». А теперь то, что не является официально признанной информацией. – Взгляд мужчины снова стал острым. – Выборный

маг должен закончить академию, но при этом еще ни разу не вступить в отношения с каким-либо работодателем или не являться членом какого-либо совета. Понимаете, о чем я?

– О том, что нового мага вы будете выбирать из нашего потока? Я правильно поняла?

– Да, леди. Абсолютно правильно. – Он невольно улыбнулся. Что ж, кажется, его выбор оказался правильным. Девушка моментально схватывала нужную информацию и вычленяла главное, делая быстрые, а главное, правильные логические выводы.

– И что вы хотите от меня? – Лес невольно напряглась. Уж слишком очевидными выглядели намерения этого интригана.

– Хм... не разочаровывайте меня. – Он притворно вздохнул, продолжая смотреть на Амилесту.

– Вы хотите сказать, что выбрали меня в качестве кандидата на эту должность?

– Еще нет. Но я собираюсь порекомендовать именно вас. – Теперь взгляд стал не просто колючим, а опасным, как у хищника, почувствовавшего добычу. Лес пришлось подавить невольное желание поежиться под этим взглядом.

– Меня... – протянула она, пытаясь выиграть время и привести в порядок мысли. Уж слишком пронизывающим и изучающим был взгляд холодных глаз. Да и не тот это мужчина, с которым можно было играть на равных. Увы, до такого уровня девушка еще не доросла. – Это, конечно, большая

честь, но почему я? – Лес прямо посмотрела в серые глаза, пытаясь найти подвох. – У нас много талантливых и сильных магов. Те же лорд Нуар и леер Тольш – они...

– Да-да... – Ректор перебил, недовольно поджав губы. Умная девчонка. Хотя его недовольство было вызвано не этим, а тем, что в какой-то момент ситуация вышла из-под контроля, да и сейчас висела на волоске. – Я знаю, леди, что сейчас на курсе лучших трое. Если не учитывать целителей, менталистов и некромантов, которых в расчет собственно и не берем. Королевский маг должен быть широкого профиля и владеть атакующей, защитной, бытовой и желательно целительской магией. А также желательно, чтобы он еще и являлся хотя бы лицензиатом. Только у вас троих есть практически полный набор. Кроме того, именно у вас, леди, есть пусть и зачатки, но и целительства, да и в травничестве и ведовстве вы разбираетесь получше...

– Но магами всегда были мужчины...

– Не всегда, и вы это знаете. Или это попытка выпытать правду? – хмыкнул мужчина, откидываясь на спинку и принимая решение приоткрыть карты. Пусть так, все равно это рано или поздно всплывет, а так будет выглядеть жестом доброй воли и доверия. Из всего можно извлечь выгоду. – Отлично. – Он лениво улыбнулся, и Лес поняла, почему половина женщин столицы мечтают именно о нем. – Правда в том, что леер Тольш уже каким-то образом успел заключить договор с герцогом соседнего Лароша. При этом заявил, что

лучше постоянный хлеб с мясом, чем куча гипотетических проблем.

– А лорд...

– А твой лорд, – перебил ректор, поджав губы, – умудрился подраться с наследным принцем! Причем из-за какой-то певички. Оба были вдрызг пьяны и загремели к страже. Причем их обоих сначала не опознали... только утром. Лорд Нуар и его семья в шоке, но теперь ему во дворец путь заказан. Есть еще пара неплохих магов на курсе, но они все слабее вас. К тому же... у вас есть еще один большой плюс – ваш род диол Шаон один из старейших, происходящих от побочной ветви правителей, и всегда был на стороне короны... В общем, послезавтра у тебя смотрины. Если одобрят – быть тебе новым королевским магом!

– Ясно. – Лес втянула воздух, пытаясь не выдать внезапного волнения. Боги, это ведь тот самый шанс, который она ждала... Единственный! – Еще что-нибудь? – Она постаралась не выдать волнения, но, судя по улыбке ректора, это не очень удалось.

– Пожалуй, все. Иди. Завтра за тобой придут.

– Хорошо. – Она встала и подошла к двери, но уже на пороге остановилась. – Скажите, – помявшись, все же решилась девушка, – а на смотрины иду только я?

– Нет. – Он совершенно спокойно выдержал ее взгляд, еще раз внутренне поразившись, как точно она умеет находить нужные вопросы. – Естественно, мы предоставляем им-

ператорской семье выбор. Помимо тебя будет еще шесть кандидатур. Но я все же надеюсь, что ты покажешь себя с лучшей стороны и оправдаешь возлагаемые на тебя надежды. Не хочу показаться дураком перед троном. Так что оправдай данную тебе характеристику.

– Я постараюсь.

– Вот и отлично. – Второй раз за вечер на его лице появилась улыбка. – Теперь иди... и еще, – остановил ее голос на выходе, – если пройдешь, не забывай о тех, кто тебе помог.

– Конечно... лорд.

* * *

– Ну? И что от тебя хотел ректор? – Сая от любопытства даже подпрыгивала на месте, затаскивая подругу в комнату.

– Хм... ну попробуй угадать. – Лес не удержалась от поддразнивания, зная, насколько ее подружка любопытна.

– А что тут угадывать, – беспечно пожала та плечами, но сверкающие глаза выдавали ее возбуждение. – Готова поспорить на лучшее платье, что тебя приглашают во дворец на смотрины.

– Ого! И как догадалась? – Лес изумленно смотрела на блондинку, не ожидая от той такой догадливости.

– Лес, я хоть и не такая умница и отличница, как ты, но ведь и не дура! – возмутилась девушка, делано вскинув брови. – Все знают, что после смерти старого мага сразу начина-

ют выбирать другого. И всегда с последнего курса академии.

– Пряма так уж и все? – скептически выгнула бровь Лес. – Ты откуда знаешь?

– Мой дядя был на последнем отборе. Но не прошел.

– Да? – Лес заинтересованно взглянула на Саю. – Ты никогда не говорила. А расскажи мне, что там будет?

– Да ничего особенного, – безразлично пожала та плечами, беря из вазы наливное яблоко. – Сначала императорской семье принесут ведомость об успехах и характеристики от преподавателей – это первый этап, второй – изучение досье. Если проходишь первые два – приглашают во дворец на собеседование. А уже там их величества решают – годишься ты им или нет.

– Семья? То есть там будут все? Не только император?

– Нет, конечно, – фыркнула блондинка. – Ты должна устроить всех.

– А потом?

– А потом, если тебя выберут, принесешь клятву. Точных слов никто не знает, но, думаю, о не причинении вреда...

– Ясно. – Лес задумчиво склонила голову, рассеянно перебирая складки на рукаве.

– И что будешь делать? – снова заинтересованно посмотрела на подругу Сая.

– Ничего пока. – Лес мотнула головой, словно отгоняя какие-то мысли. – Завтра отдохну и пролистаю конспекты. Думаю, углубляться в мои знания сильно не будут.

– Ты пройдешь, – уверенно кивнула подруга.

– Хм... не уверена. К тому же я иду на смотр не одна. – Лес не удержала безразличного выражения, недовольно поджав губы. Нет, конечно, она не ожидала, что только ее выберут, но это был тот шанс, которого она просто не могла упустить. Единственный шанс! К тому же было бы просто обидно уступить это место тому, кто слабее и глупее, раз уж двое действительно достойных на эту роль выбыли из гонки. В конце концов, она столько лет была лучшей в академии! И что, все это зря?

– А кто еще?

– Ректор не сказал.

– Наверно, лорд Нуар и леер Тольш... – задумчиво протянула Сая, но Лес перебила ее, мотнув головой:

– Нет. Они не идут, – и, видя заинтересованный взгляд, продолжила: – Один уже дал присягу герцогу Лароша. А Нуар умудрился по-пьяни подраться с наследником.

– Да ну! Не верю! – задохнулась Сая, недоверчиво смотря на подругу. – Чтобы Нуар допился до такого состояния... Такого никогда еще не было.

– Не знаю. Так ректор сказал. – Это действительно звучало малоправдоподобно.

– Хм... интересно, кто тогда?

– Еще шестеро должны быть.

– Слушай, скорее всего, это те, кого вызывали к директору недавно, – предположила Сая.

– Наめкаешь на Ларину? – усмехнулась Лес.

– Тьфу! Точно же! Как же без нее-то! И туда пролезла! Да ну! Не волнуйся, она слабее тебя.

– Это смотря что нужно императорской семье, – покачала головой девушка. – В боевой и практической – да, я сильнее, а вот в целительстве – она.

– Целителей у них и так достаточно, – отмахнулась Сая. – Кстати, в чем пойдешь? – В глазах подружки снова вспыхнул интерес.

– В форме.

– Что?! – Глаза у Саи увеличились раза в два. – Надеюсь, ты шутишь? – осторожно поинтересовалась она, словно сомневаясь в душевном здоровье подруги. В столице Эталиона располагались четыре международных академии – воинская, магическая, искусств и ремесел, управления и наук и две международных школы – «Травничества и ведовства» и «Благородных девиц». Все эти учреждения крайне высоко ценились не только в самом Эталионе, но и по всему Рассветному континенту. В свою очередь, это заставляло их поддерживать свой статус. Каждому студенту, неважно, на бесплатной или платной основе, при поступлении выдавалось несколько комплектов формы на все случаи жизни. Форма магически изменялась под параметры тела студента, не пачкалась и не рвалась. Многие, даже достаточно обеспеченные ученики с удовольствием ходили именно в ней. Конечно, никто не запрещал носить и свою одежду, кроме общественных

мероприятий, хотя тут были некоторые оговорки – никаких открытых рук, ног, глубоких декольте, наличия украшений и ярких цветов. Все остальное – на свой выбор, главное, чтобы поверх была надета форменная мантия. И вот уже почти тысячу лет в каждой академии была форма, причем она выделялась не только эмблемой, но и закрепленной за ней расцветкой. У академии магии она была коричневой.

– Нет.

– Лес, это прием в императорском дворце... – Сая попыталась образумить подругу от монашеского коричневого кошмара.

– Это не прием, – перебила подругу девушка, – это выбор работника. И им не мое декольте нужно, а голова и силы!

– Дура! Посмотришь, в чем Ларина пойдет!

– Представляю! – хмыкнула Лес, и подруги звонко рассмеялись.

– Но, Лес, все-таки подумай!

– А я и думаю, – вдруг улыбнулась она. – Сая, вот ты же сама сказала, что там будет вся семья, так? – и, дождавшись утвердительного кивка, продолжила: – Так. И вот представь, как императрица и принцесса отреагируют на красавицу Ларину, разряженную по последней моде, с декольте до пупка и в бриллиантовой парюре, а?

– Хм...

– Вот именно!

– Слушай, – Сая внимательно посмотрела на подругу, –

но ведь они тебя уже должны были видеть, разве нет? Ты же у нас герцогиня, должна же бывать на приемах. И при этом разряженной и с декольте. Не будет ли это слишком нарочито?

– Нет, – тряхнула косой Лес. – Последний раз они меня видели в шестнадцать лет, а тогда я была скорее ребенком, чем девушкой. И поверь, это не самое мое светлое воспоминание. А за последние годы я на приемах не была ни разу. Два года удавалось отговариваться разными причинами, а последние десять лет статус адепта позволяет при желании не являться по первому зову во дворец, – мрачно закончила она.

– Знаешь, Лес, я тебя не понимаю, – покачала головой Сая. – Ты герцогиня, богата, молода, красива, еще и маг... а просиживаешь в библиотеках и на практиках. Другая бы на твоём месте с балов не вылезала, а ты вместо этого получила лицензиата. Нет, не могу понять...

– И не пытайся, – вдруг жестко отрезала герцогиня, сверкнув глазами и заставив подругу открыть рот. Сая никогда еще не видела Лес такой... жесткой, наверно. – У каждого своя судьба... и своя цель в этой жизни.

– И какая твоя? – все-таки не сдержалась и осторожно поинтересовалась Сая.

– Моя? – Серебристые звездочки сверкнули на черном фоне. – Стать счастливой.

– И что, для этого нужно прожить жизнь в архивах биб-

лиотеки?

– Нет, – Лес внезапно устало опустилась на кровать, – для этого надо стать свободной.

Глава 2

Наверно, еще ни разу в жизни Лес так не нервничала. Она уже в десятый раз осмотрела и оправила свое одеяние, критически разглядывая его в зеркало. Темно-коричневое платье строгого фасона – неширокая юбка, прямые рукава с узкими манжетами и воротником под горло, приколотый на груди знак академии. Единственное, этот вариант формы был праздничным и украшен белыми кружевами. Волосы девушка забрала, собрав в пучок на затылке, косметикой она и так практически не пользовалась, так что в итоге выглядела почти монашкой. На секунду она задумалась, не будет ли образ уж слишком ненатуральным, как предположила Сая, поэтому быстрым шагом направилась в ванную комнату, где еще десять лет назад они с Саей сделали тайник. Небольшое пространство между душем и стеной было полностью закрыто панелью, создавая ощущение, что так и должно быть изначально. Защита на этом пенале стояла такая, что, не зная точно, где искать, обнаружить тайник, а уж тем более его открыть, практически невозможно. И это не последняя линия защиты. Когда открываешь дверцу, то за ней обнаруживаются еще два запертых на ключ ящика, которые срабатывают на ментально произнесенное слово и ауру.

В этом ящике Амилеста хранила все, что привезла сюда и накопила за время обучения. «Собственно говоря, не так

уж и много», – хмыкнула про себя девушка. Еще когда она только собиралась сюда, то разделила все, что имела, на четыре части: одну оставила в сокровищнице герцогского замка, вторую часть, в основном деньги, положила под проценты в международный банк Рассветного континента, самое ценное и дорогое припрятала в личном схроне, а сюда привезла только то, что ей может потребоваться. Немного денег, несколько артефактов, пару книг, пять комплектов украшений и одну парюру. Лес любила украшения, любила блеск камней, их тайны и силу, но прекрасно понимала, что академия – не то место, где следует хвастаться титулом и наследством. Хотя, с другой стороны, именно из-за своего титула вообще без украшений она и не могла. Поэтому кое-что взять пришлось.

Девушка скептически осмотрела свои богатства. Не считая обилия браслетов, которые она носила всегда и везде, все ее украшения были «домашним» или «детским» вариантом и не подходили для визита во дворец. Черные агаты в серебре, цитрины, янтарь и хризолиты в золоте и бриллианты в белом золоте – идеально для работы или повседневного ношения, но не для выхода. Самые крупные серьги в наборах были не более пяти сантиметров – как магу работать не мешают, но как герцогине просто позорно такие носить, словно она ребенок или нищенка. Мда... а в восемнадцать лет были ведь в самый раз. Что ж, остается один вариант.

В свое время именно герцогиня Шаон заставила Лес взять

с собой эту вещь, утверждая, что в жизни может всякое случиться и порой просто необходимо выглядеть как королева. Эту парюру из баснословно дорогого красного золота и коньячных топазов герцогиня буквально всучила с собой девушке. Лес тогда усиленно отбивалась от нее: красное золото – третий по стоимости металл в мире, дороже только лунное серебро и платина. Единственное, что тогда заставило взять ее, а не стандартный комплект из бриллиантов или рубинов, так это угроза, что вместо нее Лес поедет в комплекте из лунного серебра и адуляров.

И вот теперь она доставала из сундучка комплект – серьги, кольцо, колье, фероньерка. Образ в целом не изменился, но блеск драгоценных камней сразу придавал ему большую значимость.

– Пожалуй, так лучше, – удовлетворенно вздохнула Лес, бросив взгляд на часы.

Ректор сказал, чтобы она была готова к полудню, а время уже перевалило за второй час. Плохо. Девушка почувствовала подступающую панику. А если они уже определились и выбрали кого-то? Что же тогда ей делать?

Прикусив губу, Амилеста постаралась расслабиться и отрешиться. В любом случае ее все равно должны принять, а значит, пока еще не все потеряно. Приоткрыв окно, она глубоко вдохнула весенний воздух, насыщенный ароматом сирени и первых трав. Прекрасно.

Словно именно этого и ждали, в коридоре послышались

легкие быстрые шаги, а следом раздался настойчивый стук в дверь. Лес еле уговорила себя не нестись опрометью открывать, а все же спокойно дойти до двери, за которой оказался помощник ректора.

– Леди Шаон, следуйте за мной, – строго проговорил мужчина, сделав намек на поклон. Лес только кивнула, молча выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь.

Вопреки ожиданиям они направились не в телепортационный зал академии и даже не к парадному входу, где могла ожидать карета, а в личный кабинет ректора. Странно, неужели вся королевская семья прибыла сюда? Нет, быть такого не может. Лес не удержалась и тряхнула головой.

– Леди Шаон? – На пороге буквально из-под земли возник лорд Горантар, одетый непривычно нарядно и с виконтскими подвесками на груди. Аметисты ярко сверкнули поверх темно-синего бархата, словно подмигивая девушке. – Вы последняя. Поторопитесь!

И махнул в сторону незаметной двери. Студенты десятилетиями гадали, что за ней, строили самые разные предположения, но то, что там будет личный телепорт ректора, насколько помнила Лес, не угадал никто.

Белая комната, без окон, но с магическими светильниками на стенах, и мерцание портала – вот и все, что было в помещении. Ректор быстрым шагом прошел вперед, взмахнув рукой, и нырнул в марево. Лес ничего не оставалось, как покорно скользнуть следом, чтобы тут же оказаться в точно

такой же комнате.

– Следуйте за мной, леди, – велел ректор. – Ни с кем не разговаривайте и не здоровайтесь.

Понятливо кивнув, за что удостоилась благодушной милостивой улыбки, Амилеста быстро направилась следом за мужчиной. Через несколько метров девушка догадалась, что идут они запасными коридорами, где редко можно встретить слуг и практически никогда придворных. Обычно они использовались для таких вот, как она, гостей, когда не хотят афишировать знакомство или приход. А еще тайной службой.

Здесь полностью отсутствовали украшения, декор, зеркала и вазы, только голые выбеленные стены и магические светильники вдоль них. Так что посмотреть на дворец возможности у девушки не было.

Наконец лорд остановился перед какой-то дверью, нажал на пару плиток и скользнул вперед, сделав знак не отставать. Они вынырнули в небольшой комнатке, шириной два метра и длиной столько же, единственным достоинством которой был отделанный серым мрамором камин. Вообще вся комната была в серо-коричневой гамме и казалась какой-то грязноватой. Скорее всего, интерьер здесь сделали таким специально, чтобы не было желающих посидеть за беседой.

Амилеста глубоко вздохнула, понимая, что вот он, решающий миг, и твердой походкой направилась вперед. Только две двери отделяли ее от цели.

Кабинет, куда ее привели, не порадовал роскошью или уникальным дизайном. Обычное помещение, стандартное, как множество, что до этого видела Лес: светлый лакированный паркет, шоколадные с золотой вышивкой и бахромой гардины, под ними белоснежные тюли, камин, облицованный золотистым мрамором, полки с книгами, пара карт на стене. Главным же отличием этой комнаты был длинный стол, отделяющий одинокий стул с одной стороны от четырех с другой, на которых расположилась вся королевская семья. Помимо них в комнате присутствовал только один мужчина, сидевший в уголке дивана, практически за спиной девушки.

– Проходите, леди, присаживайтесь, – раздался мягкий и довольно приятный голос короля.

Сделав положенный случаю реверанс, Амилеста спокойным шагом направилась к стулу и тут же ощутила холодок пробежавшей по коже магии. В принципе ничего удивительного. Вряд ли бы императорская семья стала встречаться с магами без защиты.

– Итак, леди, – мягко улыбнулся повелитель, – представьтесь и расскажите о себе.

Автоматически кивнув, Лес быстро осмотрела императорскую семью. Не то чтобы она не помнила, как они выглядят, но все же... Император – Ауриан, человек без актив-

ной магии, лет двадцати семи, максимум тридцати на вид. Довольно привлекательный, с каштановыми прямыми волосами, уникальными, чисто королевскими глазами. Весь род Эльтар славился тем, что их глаза не просто двухцветные, а с рисунком. Этим же могли похвастаться только двенадцать древнейших герцогских родов. Королевский символ – василек. Один цвет словно с трудом пробивался сквозь другой, создавая эффект зубчатости, подводя аналогию с этим цветком. Особенно ярко это проявлялось на контрасте, как у короля. Пронзительные голубые глаза с ярким лиловым ободком. Типичный представитель Эталиона. А вот его супруга, императрица Минастасия, была одной из принцесс Кармонтира, с однотонными карими глазами и рыжевато-русыми волосами. Привлекательная, но на фоне женщин и девушек Эталиона ничего особенного. Хотя, возможно, главной причиной было ее высокомерие, так и сквозившее в каждом жесте. Увы и ах, не будучи по крови аристократкой Эталиона, она уже выглядела ровесницей супруга, хоть лучшие маги и целители пытались сохранить ей молодость. А ведь король был старше ее лет на тридцать, не меньше. При этом максимум, на что могла рассчитывать королева, – это лет триста, тогда как ее супруг проживет в два раза больше. Хотя маловероятно, что король оставит ее в таком почтенном возрасте во дворце. Благо аристократам и магам Эталиона позволено до трех разводов. Конечно, не в данном случае, когда императрица – принцесса чужого дома. Но в ее случае все гораздо

проще и печальнее. Оскорбить разводом нельзя, но отправить куда-нибудь подальше и перестать поддерживать магически – вполне. И, скорее всего, она это тоже понимает.

А вот дети унаследовали гены отца, что неудивительно. Что-то есть в крови аристократов Эталиона, что делает их не только долгожителями по сравнению с другими расами, но и всегда сильнее, вплоть до десятого колена, если ее разбавлять только чужеземной. Принц Астимиан практически был копией матери с учетом другого пола, если не считать чуть более темного оттенка волос и бежавшего по краю карей радужки голубого ободка. Не самое привлекательное сочетание, но главное, что оно было, а значит, он принадлежит Эталиону и имеет права на трон. Хотя «цветок повелителей» уже практически отсутствовал. Принцесса Иритания больше взяла от отца, чуть крупноватые и грубоватые для девушки черты, красивый оттенок шоколадных волос, густой волной спадающих на спину, сиреневатые глаза с темным ободком. Все бы ничего, если бы не попытки копировать матушку. Но Лес могла понять девушку. Что ей светит? Или брак с одним из аристократов родной страны, после чего она станет на одну ступень или даже ниже с теми, кому сейчас имеет право приказывать, или тихое угасание рядом с каким-нибудь старым королем из другой. Если ей, конечно, дадут дожить. Кому же нужна молодая, да еще и долгоживущая королева? Мда... выбор у нее небогатый. Если только отец ей не подберет какого-нибудь титулованного мага из другого государ-

ства. Благо хоть маги во всех странах были долгожителями, и такой брак мог синхронизировать возраст одного супруга с годами другого.

Амилеста вздохнула, понимая, что разглядывать и молчать долго нельзя. Не стоит портить впечатление сразу, в ней и так найдут кучу всяких недостатков. Единственная надежда, что остальные будут хуже, а выбирать кого-то надо. «И это не пессимизм, а, к сожалению, реализм», – мысленно вздохнула Лес, заметив взгляд королевы и принцессы. Не самые дружественные, однако. Одна явно оценивала ее с точки зрения соперницы и возможной угрозы собственной власти, другая – внешность и драгоценности. «Интересно, – снова мелькнула неуместная сейчас мысль, – в чем явилась Ларина и какая была реакция на нее?»

– Мое имя леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, – начала говорить Лес, прекрасно понимая, что ничего нового сейчас им не говорит. – Двадцать восемь лет. Адептка Академии Магии, выпускной курс. Факультет «универсальная магия», специализация «боевой маг», специальность «алхимия и артефактология». Имею диплом с отличием об окончании школы «Травничества и ведовства». Лицензиат по направлению «Алхимия и артефактология», – закончила Лес, с удовольствием отметив удивление на лице королевы и ее детей. Да, гордиться ей было чем. А вот король, похоже, более внимательно читал досье.

В комнате повисло молчание. Что еще рассказать, Лес не

знала, ну не в какие же куклы она играла в детстве?! Досье у них было, если есть вопросы, сами зададут, а трещать без умолку она не умеет, да и не станет. Хотя если молчание продлится еще три минуты, надо будет все-таки задать уточняющий вопрос, а это не есть хорошо.

К радости девушки, император, словно очнувшись, тряхнул головой и проговорил:

– Ваши успехи достойны восхищения, леди. Примите искренние комплименты. Вы одна из лучших, а как говорят ваши преподаватели, просто лучшая студентка академии. Ваши знания, умения и трудоспособность прекрасно вас характеризуют. Жаль, что ваши родители не дожили до этого дня. Такая трагедия. – Он грустно покачал головой. – Они вполне могли прожить еще пару столетий, особенно ваша матушка.

– Это невероятная утрата, – Лес опустила голову, – но меня радует, что не только наша семья скорбит об этой потере.

– Их тела ведь так и не были найдены?

– Нет. Карета упала на перевале в пропасть. Поисковый отряд нашел только ее обломки и часть вещей. К несчастью, никто вовремя не узнал об этой трагедии, – тихо договорила она.

– Была зима... – так же тихо проговорил мужчина за спиной девушки.

– Да, зима...

Герцогская чета последние четыре года каждую зиму отправлялась в более теплый и солнечный Эмириал. В южных

землях не бывало зимы, и герцог Таор вывозил супругу к морю. В последние годы женщина стала немного сдавать, а в зимнюю пору недомогания усиливались. В тот сезон они тоже отправились привычным маршрутом, через перевал в курортную провинцию Хармат. Только вот не доехали... На перевале случился оползень, и они решили проехать по старой дороге в обход. Их никто не искал, пока не прошел месяц. Думали, что еще не добрались, не обустроились... Пока не стало поздно. Первую попытку связаться Лес предприняла, когда минул месяц. Вторую – на следующий день. На третий побежала в городскую стражу... Когда обломки кареты нашли, прошла еще почти половина месяца. Даже если кто и выжил при крушении, то погиб от холода и ран.

– И как ваша семья пережила потерю? – поинтересовался император, участливо глядя на девушку.

– Тяжело.

– Вы ведь тогда уже учились в академии?

– Да, я была на шестом курсе, когда это произошло.

– А как сейчас ваши сестры?

– Оправились, хотя тяжесть потери навсегда будет с нами.

Моя старшая сестра, леди Ириена, ожидает в этом году внука, а средняя, леди Олирина, приняла в семью новую сестру. Брат ее супруга, графа Датэ, в этом году женился.

– Вы тесно общаетесь с сестрами? – заинтересованно спросил император, слегка склонив голову.

– Не так часто, как мне бы хотелось, – осторожно ответила

Лес.

По правде сказать, она практически не общалась с ними, и в досье, она была уверена, это тоже было. Они поздравляли друг друга с праздниками, встречались во время похорон и раздела имущества – вот, пожалуй, и все. К моменту рождения Лес обе девушки уже были замужем, и их мало прельщало знакомство с малолеткой. А потом оказалось, что у Амилесты, единственной в семье, есть магические способности вкупе с «ненормальной» внешностью. Лес в принципе понимала их нежелание общаться, а как иначе? Кто же захочет, чтобы его видела насквозь та, что младше в несколько раз? И при этом по щелчку пальцев могла доставить крупные неприятности.

Только старший брат относился к ней хорошо. Ему было одиннадцать, ей четыре, когда они встретились, и сперва они не очень-то и поладили. Мальчик тогда как раз учился в Академии Воинов и впервые с момента поступления приехал на каникулы. Вот тут их и представили друг другу. Молодой лорд сразу же всем видом показал нежелание общаться с новоявленной сестрой и всячески ее избегал. Все изменилось примерно через месяц, когда юного герцога начала задирать городская шпана. Лес тогда случайно увидела и магией проучила их. Сперва брат обиделся и кричал, что и сам бы справился, ровно до тех пор, пока странная, непонятно откуда взявшаяся сестра не посмотрела на него своими удивительными глазами, в которых дрожали слезы, и не прошеп-

тала: «Мы же семья... Семья должна защищать и оберегать друг друга...» А мальчишка на это фыркнул, заявив, что она ему не сестра, что даже не похожа ни на кого из их семьи... В тот же момент он об этом пожалел, смотря, как из ее глаз полились безмолвные слезы, и тихие слова заставили вздрогнуть: «Да... я чудовище... уродка... я никому не нужна, и у меня нет семьи...» В тот же вечер мальчишка притащил ей целую корзину сладких пирожков и фруктов...

Воспоминания пронеслись в голове девушки, как волна, оставив ощущение горечи и тоски. Сейчас они с братом превосходно ладят. Он лучший ее друг, и они помогают друг другу. Лес, как могла, защитила поместье и замок и каждое лето приезжает к нему в гости. Теперь он уже закончил не только Академию Воинов, но и Высокую Академию управления и наук и вплотную занялся герцогством.

– Уверен, ваши родители гордились бы вами, – улыбнулся император, переводя тему. – Когда же вы успели закончить школу «Травничества и Ведовства»? Неужели не хотелось отдохнуть, погулять? Вы вполне могли бы закончить ее и после академии.

– Могла, – согласно кивнула Лес, облегченно вздыхая, когда скользкая тема ее семьи миновала, – но я решила, с согласия своей семьи, что так будет правильнее. Уровень школы и академии различен. Однако при поступлении в академию знания, полученные в стенах школы, и навыки обучения мне оченьгодились, а некоторые дисциплины я про-

шла дважды, в то время как поступи наоборот, то пропустила бы их, а на некоторых бы откровенно скучала. К тому же в нашей стране принято, чтобы до своего пятидесятилетия девушка получила как минимум два, а желательно и три образования, так что оттягивать обучение смысла не было.

– Так вы хотите получить еще какое-то образование? – удивленно вскинул брови император.

– Не сейчас, – мягко улыбнулась Лес, мысленно ежась под недружелюбным взглядом ее величества. К тому же девушку напрягало ее молчание. – В данный момент у меня другая цель.

– И какая? – ядовито поинтересовалась Минастасия, словно подслушав ее мысли.

– Я бы хотела стать архимагом, – вежливо ответила Лес, уловив всеобщее удивление.

– Уверены, что получится? – по прежнему не успокаивалась женщина.

– Нет, но я приложу все усилия к этому, – спокойно парировала она.

– Да... – протянул король, – вы ведь уже лицензиат? Кстати, разве вы могли получить звание до получения диплома об окончании академии?

– Вполне. Диплом об окончании, конечно, обязателен, но если студент в течение девяти лет обучается на «хорошо» и «отлично», то после зимней сессии девятого курса у него есть право сдать соответствующие экзамены на получение

звания. Но грамоту ему выдадут только вместе с дипломом.

– Понятно... И в какой области вы лицензиат?

– Алхимия и артефактология.

– Насколько я помню, вы должны были предоставить практическое изобретение, так?

– Да. Я создала ручку, пишущую различными чернилами. Их цвета меняются по вашему желанию. Не выцветают, не смываются водой. Срок действия ручки неограничен.

Конечно, Лес понимала, как звучат ее слова. По сути, не бог весть какое достижение с практической точки зрения, но создать такое все же достаточно сложно. У девушки были изобретения и посущественнее, но она не хотела делать их доступными для всеобщего применения. А это, скорее, детская игрушка. Хотя денег за последние полгода она уже принесла немало.

– Ручка? – фыркнула императрица, пренебрежительно глядя на девушку.

– Да. Я понимаю, что это не самое полезное изобретение, но в моем случае достаточно сложно придумать нечто, что одновременно соответствует и алхимии, и артефактологии.

– Полно вам, миледи, – вдруг поддержал Амилесту его величество, – насколько я знаю, вы и сами несколько дней назад восхищались данной вещицей и заказали себе сразу несколько, да еще и в подарок, – усмехнулся он, глядя, как его жену буквально перекосило от этих слов, – да я и сам вполне оценил новинку. Примите поздравления, очень удач-

ная вещица.

– Благодарю, милорд. – Лес польщенно склонила голову.

– Не стоит, вы заслужили. Так, значит, вы хотите продолжить заниматься магией?

– Конечно.

– И как вы думаете это совмещать с работой придворным магом?

– Думаю, в этом проблемы не будет. Наоборот, я искренне считаю, что мои изыскания позволят принести больше выгоды Эталиону. Любой специалист должен заниматься и совершенствоваться, чтобы быть в тонусе. Чем больше я знаю и умею, тем больше от меня пользы.

– Значит, вы хотите стать нашим придворным магом? – лукаво улыбнулся лорд Ауриан.

– А есть кто-нибудь, кто этого не хочет? – удивленно вскинула брови девушка. – Для любого мага это высшая степень его признания. И я была бы счастлива, если бы мне так повезло.

– А я всегда считала, что счастье женщины – это семья, – язвительно фыркнула Минастасия.

– Я не спорю, ваше величество. – Лес покорно кивнула. – Более того, я с вами согласна, причем семья важна не только для женщины, но и для мужчины. Но я не вижу в данном случае проблемы. Придворный маг не обязан соблюдать обет безбрачия, насколько я помню.

– И как вы думаете справляться, будучи в положении или

с малым дитем на руках?

– Ваше величество, ну я же все-таки не боевой маг, – улыбнулась Лес. – Да и у магиан этот процесс проходит быстрее и легче, – пожала плечами девушка. – Чтобы восстановиться, мне потребуется всего сутки-двое, а потом есть прислуга, чтобы не проводить с ребенком двадцать четыре часа. Плюс соответствующая магия. Да и заводить детей в ближайшее время я не собираюсь.

– А кандидатура уже есть? – подозрительно уточнила женщина.

– В брак я тоже в ближайшее время вступать не намерена, – коротко ответила Лес, показывая, что тема исчерпана.

– Вы очень целеустремленная девушка, – заметил Ауриан, – совсем не похожи на сестер и на мать. Да и внешне тоже... Кстати, ни герцог, ни герцогиня магией не владели. Откуда же у вас тогда?

– Мое появление в семье Шаон было... осложнено. – К этому вопросу Лес была готова, даже более того, она его ждала. – Герцогиня в последние годы чувствовала себя все хуже, да и возраст сказывался... – Девушка запнулась, но продолжила: – Дабы все прошло успешно, был приглашен целитель, который заявил, что велика вероятность, что я не выживу. Единственный способ, который он увидел, это воззвать к более сильной крови. Результат превзошел ожидания. После ритуала во мне усилилась кровь южан по линии отца и магические способности по линии матери, но обряд сказался

не только на магических способностях, но и на внешности, – закончила она. Ритуал такой действительно существовал, но проводился редко, слишком сложно и слишком много ограничений – чтобы ребенок был аристократом хотя бы на четверть, к тому же провести его можно только в первые семь лет жизни, и целитель должен быть очень сильным, желательно со способностями к некромантии.

– Наверно, вам тяжело пришлось с такой внешностью? – ехидно уточнила Минастасия. – Вы ведь не похожи ни на отца, ни на мать. Вообще ничего общего с герцогской семьей. Даже на чистокровную представительницу аристократии Эталиона походите лишь глазами.

– Все верно, ваше величество. Сколько я себя помню, меня всегда пытались именно этим оскорбить. Ровно до тех пор, пока я не научилась давать достойный ответ сплетникам.

– Хотите сказать, что вас не волнует, что о вас говорят?

– Волнует? Несильно. Волновать должно тогда и только тогда, когда от этого может что-то измениться в жизни. А я рождена в законном браке, и герцоги Шаон, оба, – подчеркнула Лес, – абсолютно точно осведомлены, кто мои родители. Так что... нет, в данном случае меня подобные сплетни не волнуют. Да и последние четырнадцать лет они не ходят среди аристократии.

– Да, вы правы, ваше имя больше не мелькает в будуарах, – хмыкнул император. – Кстати, оно у вас довольно необыч-

ное.

– Вполне обычное для Эмириала, – раздался за спиной голос советника, – только там оно произносится как «Амилес». В Эмириале все женские имена оканчиваются на согласную, так же как у нас на «а» или в Кармонтире на «ия». Кажется, оно переводится как «радостная», не так ли, леди?

– Не совсем так, – спокойно отозвалась Лес, слегка поворачивая голову, но не отводя взгляда от императорской семьи, – «Амилес» означает «приносящая радость».

– О! – обрадовался Ауриан. – Радость не будет лишней в нашем доме, правда, ваше величество? – Он кинул быстрый взгляд на бесстрастное лицо супруги.

– Конечно, ваше величество.

– А при добавлении «та», – продолжил советник, – оно стало означать «радующуюся».

– Вы прекрасно осведомлены, лорд, – кивнула Лес, бросая на мужчину внимательный взгляд.

– Эта моя работа, миледи, – с усмешкой ответил он.

– Ваш дед по отцовской линии был южанином, – утвердительно проговорил Ауриан, на что девушка только кивнула, – и боевым магом. А прабабушка по материнской – целительницей.

– Все верно, милорд.

– Но вы не выбрали ни одну из этих специальностей. Почему?

– Я проходила специализацию как боевой маг. Данное на-

правление дает наиболее обширные знания студентам, раскрывая все возможные потенциалы, однако в большинстве случаев боевой маг – это маг-воин, участвующий в сражениях, походах, живущий в крепостях и ходящий с караванами. А я все-таки женщина, и мне нужен дом и нормальные условия. Я четыре года провела на практиках в подобных условиях и не могу сказать, что желала бы провести так всю свою жизнь. А целительство, к сожалению, не настолько хорошо проявилось в моих способностях. Я вполне могу удержать жизнь и залатать серьезные повреждения, но, увы, в этом плане я, скажем так, на среднем уровне, не больше. Ну и основная причина в том, что мне с детства нравилось творить и создавать. Это мое призвание.

– Что ж, леди Шаон, – улыбнулся император, – благодарим вас за эту увлекательную беседу. Я очень рад, что среди нашей аристократии есть столь достойные представители. О нашем решении вы узнаете позже, – закончил он, привстав и склонив голову в легком поклоне. – До встречи.

– До свиданья, милорд, миледи, лорд, леди, – с достоинством проговорила Лес, приседая в неглубоком поклоне.

Беседа закончилась, и ей пора было уходить. Уже в дверях она кинула быстрый взгляд на мужчину в углу. Лорд-советник. Интересно. Ему разрешили присутствовать? А глава тайной канцелярии за шторкой прячется или его не пригласили? Ладно. Все, что могла, она сделала.

Глава 3

Обратная дорога прошла мимо Лес. Ректор с ней не разговаривал, да и она сама к этому не стремилась, сейчас ей было необходимо просто все обдумать. Лорд не стал ее задерживать, просто махнув рукой на выход и сказав, что вызовет ее позже... если будет необходимость. На этом она может быть свободна и идти заниматься подготовкой к экзамену. Ответить на это девушке было нечего, и она послушно покинула кабинет.

Видеть Амилеста никого не хотела, поэтому осторожно пробиралась до своей комнаты, стараясь не попадаться на глаза. Девушка была уверена, что не только Сая догадалась о причинах вызова в ректорат, и потому старалась избежать расспросов, хотя от самой подруги так просто не отделаешься.

К радости Лес, в комнате еще никого не было, и она успела спокойно переодеться и даже спрятать украшения обратно. Усевшись с ногами на кровать, девушка достала из тумбочки небольшой блокнот и открыла на месте закладки. Еще одно ее изобретение – никто, кроме нее, не мог ничего прочесть в этом дневнике. Глубоко вздохнув, Амилеста взяла ручку и быстро написала всего несколько слов:

«Пришла с собеседования. Там присутствовала вся импе-

раторская семья и главный советник. Результат не знаю. Сказали, объявят позже».

Вот и все... Откинувшись на подушку, девушка устало закрыла глаза. На нее волной накатили апатия и бессилие. Последние годы были очень сложными и тяжелыми, и сейчас был именно тот момент, когда решится все. Впереди у нее еще один экзамен, а потом, в зависимости от решения императорской семьи, ее ждет два варианта будущего. Но это все завтра, а сегодня она имеет право на отдых.

– Лес, ты что, спишь?! – возмущенный голос подруги вырвал девушку из дремоты. – Как ты можешь?

– Нормально могу, – пробурчала она, – что я, не человек? У меня тоже нервы не железные.

– Да? И это говорит наша «золотая демоница»? – подозрительно уточнила Сая, наградив девушку привычным прозвищем.

– Именно она.

– Мда... Похоже, ты и правда подустала. Ладно, тогда отдыхай, я потом тебе расскажу.

– Что расскажешь? – подозрительно уточнила Лес, скосив глаза на подругу.

– Ничего. Ты устала, отдыхай, – мило заулыбалась она, – завтра все узнаешь.

– Саяна... – угрожающе протянула Лес.

– Ну ладно, слушай! – Сае самой не терпелось поделить-

ся. – Я знаю, кто еще ходил на собеседование! – выпалила она.

– Откуда? – Лес даже дар речи потеряла.

– Пфе! Поставила твой следящий кристалл напротив кабинета ректора, а после обеда забрала.

– Сая, – герцогиня нахмурилась, – а если бы кто-нибудь заметил...

– Не волнуйся. Я все сделала аккуратно. Как ты и учила.

– Эх... Ладно. Я так понимаю, запись автоматически стерлась после твоего просмотра? Да? Тогда рассказывай.

– Значит, так, – начала Сая, усевшись напротив. – Первым прошел Итал диол Зален, пробыл не больше часа. Следом за ним отправился Дитрон Чайене. Третим – Миртиан диол Сайл. Этих не было подольше. Четвертой отправилась наша красавица Ларина, ее тоже не было около полутора часов. Пятым ушел Жарэ диол Харт, ну и последняя была ты.

– И как, Ларина оправдала твои надежды по поводу внешнего вида? – хмыкнула Лес, за что удостоилась кислой мины подруги.

– Ей явно кто-то дал пару советов, – буркнула она. – Все было на удивление пристойно, но красиво, я бы даже сказала эффектно.

Амилеста только головой кивнула. Естественно, как только родители Ларины узнали о собеседовании, матушка приняла все меры, чтобы дочь выглядела идеально и достойно. Как бы то ни было, леди Ларина диол Вэел – графиня, а не

какая-то крестьянка, да и мать у девушки особа выше всяких похвал, во всяком случае, в отношении внешности и манер.

Но сейчас Лес занимало не это. Пятеро соперников, пятеро лучших магов этого выпуска... Девушка попыталась оценить свои шансы.

Первый – лорд Итал диол Зален. Аристократ, но титула нет. Далек от двора и высшей власти, но тянется туда всеми возможными путями, а значит, будет лебезить и угождать. Уровень силы неплохой, факультет «универсальная магия», специализация «магия стихий», специальность «земля». Пожалуй, на взгляд Лес, шансов он имел мало, если только королю не нравится, когда перед ним пресмыкаются в особо изощренной форме. К тому же девушка была уверена, что он не упустил шанса словесно облобызать и ее величество с принцессой, что тоже не должно было порадовать императорскую чету.

А вот леер Дитрон Чайене другой разговор. Простолоудин, но уровень магии гораздо выше, чем у Залена. Боевой маг. Спокойный, собранный, с понятиями о чести и достоинстве... Лично Лес он был явно симпатичен, но отсутствие благородного происхождения было значительным недостатком в данном случае. Мда... хотя в данном случае и не угадаешь.

Далее... Маркиз Миртиан диол Сайл. Да-да-да, идеальный вариант, если бы не два момента. Во-первых, его прадед участвовал в заговоре против отца Ауриана, а второе –

его попытки лет пять назад ухаживать за принцессой, когда старшего диол Сайла вернули из опалы.

Виконт Жарэ диол Харт был тоже неплохим вариантом – и уровень силы, и титул, но явно отталкивающая внешность вряд ли красила придворного мага. При росте около метр семьдесят он весил чуть меньше сотни. Маленький, круглый, вечно потный, с бегающими крысиными глазками, причем не в переносном, а в прямом смысле. Один из ободков его радужки был явного красноватого оттенка. Маловероятно, что его захотят представлять послам. Но, с другой стороны, во всем остальном вполне подходит.

И, наконец, графиня Ларина диол Вэел. Универсал, как и Лес, но с уклоном в целительство. Девушка даже сказала бы, что ей и следует быть целителем, но у нее были способности к другим видам магии, правда, слабее. Красива, умна, титулована, но явно стремится стать не столько магом, сколько частью императорской семьи. Тут надежда на Минастасию с принцессой.

Ну и сама Амилес. Основные недостатки – пол, отсутствие поддержки в виде родителей, личное отношение... Что еще? Мда, судить себя труднее. Эх...

– Сай, как считаешь, кого вероятнее всего выберут? – Лес посмотрела на подругу.

– Сложный вопрос, – та тряхнула кудряшками, – если не считать тебя, то вероятнее всего Вайен, но он без титула, и... ну я бы предпочла еще маркиза, но там... И еще, Лес, я не

уверена, но после тебя заходил еще граф Тиан. Не знаю, туда же или нет, но не было его не меньше часа, как и вас.

Ого! А вот это плохо, очень плохо. Графа Тиана Лес как-то в расчет не брала. Сильный маг, умный, красивый, родовитый, но он единственный сын и, по мнению девушки, должен был вести дела в своем владении, а не устраиваться на службу. Вот это серьезный конкурент. Навскидку Лес даже не смогла назвать его недостатки. Разве что учился он не особо усердно, находясь скорее в середнячках. Но это несколько не отменяло ни уровня его силы, ни таланта и умений.

Рука Лес потянулась к дневнику. Открыв там же, где писала до этого, она быстро добавила еще несколько строк.

– Как ты это делаешь? – над головой раздался разочарованный голос Саи.

– Что? – Лес вскинула голову, привычно прикрывая блокнот.

– Такие уникальные вещицы. Ты бы на них состояние сделала, а все прячешь...

– Возможно, со временем. – Она пожала плечами, захлопывая блокнот. – Ладно, Сай, у меня завтра последний экзамен. Надо повторить.

– Итак, леди Амилеста, тяните билет, – улыбнулся профессор Виттор. – Последний экзамен, и вы дипломированный специалист и лицензиат. Уверен, вы сдадите все на «отлично», как и всегда.

– Благодарю за комплимент, профессор. Постараюсь оправдать ваше доверие.

И Лес потянулась за билетом. Рука на секунду зависла, выбирая, а потом уверенно потянулась к крайнему верхнему листку. Перевернув карточку, девушка не смогла сдержать улыбку. В верхнем правом углу был оттиск золотой звездочки.

– Билет номер семь, – улыбаясь, произнесла она.

– О! Билет Эйзы! Поздравляю, леди! – удивленно вскинул брови профессор, а по аудитории пролетел гул возмущения и досады.

– Леди Шаон, – вклинился профессор Калон, – вам не кажется, что это несколько несправедливо по отношению к остальным? Вы ведь можете ответить на любой вопрос, а для кого-то это последний шанс.

– Профессор Калон, вы правы, я уверена, что в состоянии ответить на любой вопрос, но кто в здравом уме откажется от удачи? Я не хочу навлечь на себя недовольство богини. Единственное, я постараюсь ответить как можно полнее.

Билет Эйзы существовал с момента возникновения академии. На последнем экзамене последнего курса можно вытянуть карточку с тисненой звездой, символом богини удачи, и тогда целый год тебе во всем сопутствует ее покровительство. И как ни странно, это действительно было так. А удача Амилесте точно потребуется.

– Ваше право, леди, – кивнул головой профессор Калон, –

но тогда уж прошу без подготовки.

– Хорошо, – послушно кивнула девушка. Вся прелесть билета Эйзы состояла в том, что даже абсолютно не зная предмет, его можно было ответить. Вопросы подбирались такого толка, что были общеизвестными и не требовали специального изучения или прочтения литературы.

– Вопрос первый: возникновение Эталиона, – прочитала Амилеста. – Ответ: неизвестно. Существует лишь легенда, что около тридцати тысяч лет назад на пустынное побережье диких земель между Эмириалом и Феолией высадилось около двух сотен чужестранцев. Они отличались от простых людей, населявших окраины диких земель, – высокие, светлокожие, с различными оттенками русых волос, но главное – их глаза. Ни у кого в мире не было двухцветных глаз. А еще все они оказались долгожителями и магами. За неполные пять лет они смогли возвести десять сторожевых башен, отделивших границы нового государства, которое они называли Эталион, и воздвигли город, ставший столицей Эталиона, – Диар. Эталійцы смогли отбить все нападения и наладить деловые отношения с соседями, более того, увеличив свою территорию в несколько сотен раз. Причем не столько захватническими методами, сколько осушив болота и оросив пустыни. Согласно, опять же, легенде, с собой эталійцы привезли неизвестные сорта овощей, фруктов, трав, цветов, необычные виды животных, уникальные изделия и техники. За какие-то пару десятков лет их стали бояться и уважать.

Тем, чем владели эталийцы, не владел никто в мире. Именно поэтому все академии были выстроены на территории Эталиона, и все государства Рассветного континента считают за честь обучаться у нас или приглашать наших специалистов.

– Все правильно, леди, – перебил девушку профессор Виттор, – достаточно. Переходите ко второму вопросу.

– Хорошо. Второй вопрос – правящая императорская семья Эталиона. В настоящий момент императором Эталиона является Ауриан диол Эльтар, Великий лорд Диара. Сейчас ему восемьдесят четыре года, и уже двадцать девять лет, как он правитель Эталиона. Императрица Минастасия, младшая принцесса Кармонтира, ей сейчас сорок шесть. Брак был заключен поспешно и невыгодно для Эталиона, даже если не считать этических и биологических несоответствий. Но предыдущий король Ашардиаз никому не объяснил причин своего решения. Это было его волеизъявление, повергшее в шок весь Эталион. Официально признано, что в императорской семье двое детей – наследник, принц Астимиан, и принцесса Иритания. Ни у кого из членов королевской семьи в настоящий момент нет активной магии. Политические браки привели к тому, что королевская кровь обладает только латентным даром, что для государства, где более половины аристократии маги, недопустимо. Экономические, географические и политические выгоды привели к тому, что почти треть аристократов разбавили свой дар до недопустимого уровня, и сейчас лишь двадцать процентов высшего света

можно действительно назвать эталийцами.

– Вы правы, – грустно кивнул профессор Виттор. – Это просто недопустимо. Будем надеяться, что хотя бы супругу принцу Астимиану подберут с активным сильным даром. Давайте третий вопрос.

– Социальные брачные и добрачные нормы Эталиона, – прочитала Лес третий вопрос. – Прежде всего необходимо сказать, что большое влияние на установление норм оказали физиологические аспекты эталийцев. В связи с тем, что мы живем гораздо дольше, чем иные народы, ранние браки среди аристократии не приняты. Нормальным брачным возрастом для девушки является период от пятидесяти до девяносто лет. Считается, что за это время леди должна получить как минимум одно, желательно два-три образования. Для мужчины брачный возраст не ограничен, но считается, что до столетнего юбилея должна быть проведена хотя бы помолвка. Опять же, в связи с долгожительством у нас приняты разводы, но не более трех за всю жизнь и не ранее, чем через три года после брака. Если супруга беременна, то не ранее чем через семь лет после рождения ребенка. Если беременность неудачная, то супруг обязан сделать все, чтобы появился на свет другой ребенок. Но все эти правила не применяются в отношении истинных суженых. Здесь никакие нормы и ограничения не действуют. Все обеты и договоры считаются недействительными.

– Верно, – улыбнулся мужчина. – Думаю, на этом доста-

точно, леди Шаон. Свое «отлично» вы заслужили, да и не мне тягаться с той, кому покровительствует сама Эйза. Вы свободны, леди. Удачи.

– Благодарю, профессор. Лорды. – Лес поклонилась и с достоинством вышла из аудитории. Вот и все. Ее обучение закончено. Теперь осталось только ждать решения императора.

А вот за дверью обнаружился неприятный сюрприз. Прямо напротив окна в воинственной позе расположилась Ларина, и если Амилеста хоть что-то понимала в жизни, то ждала она именно ее. И явно не просто поболтать о погоде.

«А вокруг бродят студенты», – мысленно вздохнула Лес, понимая, что если будет скандал, то в итоге пострадает не только эта девица. Император может и не захотеть разбираться в том, кто начал склоку, а отказать сразу всем кандидатам. Ну или им двоим. А Лес просто жизненно необходим этот шанс. Другого просто не будет.

– Бежишь? – Громкий и язвительный голос Ларины не оставил Лес возможности избежать ссоры. – Я тебе говорю, ведьма!

Амилеста продолжала спокойно идти, не обращая внимания. В конце концов, Ларина пока не назвала ее имени, а значит, можно попытаться игнорировать ее выкрики.

– Думаешь, выберут тебя? Да кому ты нужна, ведьма крашенная! Только потому, что ты носишь титул герцогини, ты считаешь себя лучше? Даже не надейся!

– Ларина, – устало вздохнула Лес и повернулась. Увы, герцогинь здесь больше не было, – ты опять кричишь, как базарная торговка. Лучше бы брала пример со своей матушки, вот где образец для подражания.

– Не трогай мою семью! Ты... да ты вообще подкидывай. А то и вовсе нагулянная!

– Леди, – Лес с трудом сдержала вспышку ярости, – вы в состоянии доказать свои слова? Или мне необходимо обратиться к суду лордов для защиты своего имени? – Не самый сильный ход, но сейчас Лес просто не могла позволить выяснять отношения с этой зарвавшейся девицей. – Мои покойные родители благородны в высшей мере, и никому не позволено марать их имя. Вряд ли вы, леди, посмели бы высказать подобные абсурдные выражения при их жизни. Так что пойдите, графиня, и приведите себя в порядок, – закончила девушка, разворачиваясь к выходу.

– Ты не будешь придвор... – Выкрик Ларины оборвался на полуслове, заставив Лес судорожно обернуться. То, что собиралась заявить графиня, было недопустимо, и девушка намеревалась заткнуть ей рот. Но не успела.

Рядом с Лариной стоял граф Тиан, и от него исходили потоки магии, запечатывающие девице рот.

– Графиня, – тихо, чтобы не слышали посторонние, прошипел парень, – проигрывать надо уметь. То, что вас отсеяли сразу, – это только ваша вина. Поэтому не усугубляйте свое положение и молчите. А теперь, леди, я провожу вас в

комнату, – громче добавил он.

– Спасибо, граф, – отойдя от шока, выдавила Лес.

– Не стоит, леди, – резко бросил он, – я сделал это не для вас, а для себя. И искренне надеюсь, что вы проиграете.

– Понятно... – только и прошептала она, глядя вслед этой парочке. А что тут еще скажешь? Очнулась она, только почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Около колонны расположился мужчина, высокий, с пепельными волосами и зеленовато-янтарными глазами. Дорогая одежда, немногочисленные, но явно дорогие украшения, уверенная осанка и прищуренный взгляд. Похоже, он застал если не всю сцену, то большую ее часть точно.

Лес знала этого мужчину. Маркиз Кайлар диол Шайт, член совета магов Эталиона, владетель края Биртан, член Великого совета лордов и преподаватель факультативных занятий по магической практике в сфере управления поместьем. Девушка посещала его занятия. К чести лорда надо сказать, что говорил он просто, доступным языком, но интересно и кратко. Но Амилеста уже давно подозревала, что желание маркиза вести все же, по сути, никому не нужный курс было связано в основном с желанием присматривать и оценивать подрастающее поколение магов. Ведь короне довольно часто требовались их услуги, нужны были и постоянные работники во многих отраслях, да и одаренная аристократия должна быть поднадзорна. Браки, участие в Совете лордов, магическом совете и многое другое.

Девушка понимала его интерес, понимала его как лорда и члена власти, но все же ей было немного неприятно, что за ними следили. Вот и сейчас смотрит, думает, принимает какие-то решения. Эх... интересно, как его выводы повлияют на решение императора? И будет ли он вообще делиться ими?

– Добрый день. – Лес быстро взяла себя в руки и спокойно улыбнулась.

– Добрый, леди Амилеста. – Мужчина улыбнулся в ответ и двинулся к ней. – Вас можно поздравить? Кажется, вы только что сдали свой последний экзамен.

– Да, лорд, – она улыбнулась уже более открыто, – вы правы. Только что закончилось мое обучение.

– Отлично, я полагаю?

– Да.

– Тогда точно поздравляю! – Губы мужчины лукаво изогнулись, и в его руке внезапно возникла белоснежная роза, которую он протянул ей. – Вы лучшая выпускница академии, причем не только в этом курсе, но и за последние, наверно, лет восемьдесят.

– Благодарю. – Лес немного смутилась, принимая цветок.

– Не стоит. Вы заслужили... А знаете, вы всегда у меня ассоциировались именно с белой розой, – вдруг заявил он. – Такая же чистая, утонченная, прекрасная, но холодная и опасная для тех, кто попытается тронуть.

– Я... – Лес внезапно стало трудно говорить, – даже не

знаю, что ответить...

– Ничего не надо. – Мужчина осторожно взял ладонь и запечатлел на ней поцелуй. – Вы совершенство, леди, и я искренне желаю вам удачи. Вы достойны.

– Так вы знаете? – Амилеста не удержалась от вопроса.

– Конечно, – усмехнулся он, – я был одним из членов комиссии, отбирившей претендентов.

– И продолжаете быть. – Это был не вопрос.

– Конечно, и сейчас вы заработали в моих глазах пару баллов.

– А граф Тиан и графиня Вэел?

– Ну, граф Тиан совершенно верно отметил, что графиня уже выбыла из конкурса, в то время как он в фаворитах.

– У графа есть возможность следить за ходом выборов? – Бровь Лес иронично изогнулась.

– В отличие от вас, леди Амилеста, родители графа живы и обитают в данный момент именно во дворце, который, к слову сказать, просто дрожит от нетерпения. Ставки очень высоки.

– И все ставят на графа?

– Практически. Хотя должен признать, что сегодняшний инцидент слегка снизил его шансы.

– Вот как... А почему вы говорите это мне, если я не в фаворитах?

– А кто вам сказал, что вы не в фаворитах? – усмехнулся он. – Ваш уровень силы, подготовки гораздо выше. Ваша

родословная старше и благороднее. Вы не столь амбициозны и более трудолюбивы. Единственный ваш недостаток – это пол.

– Ну, здесь я ничего не могу поделать, – фыркнула девушка.

– И не надо. Вы прекрасны. Просто если бы не это, то ее величество бы не настаивала на более долгом и подробном отборе кандидатов, а сразу бы согласилась на вас.

– Очень интересно, – задумчиво кивнула Лес. – Я так полагаю, графиня Вэел именно поэтому выбыла из отбора?

– Графиня Вэел слишком много времени проводила во дворце, не скрывая того, что ее больше прельщает положение жены, а лучше жены-принцессы, но не мага, – довольно сухо бросил мужчина, слегка скривив губы.

– Понятно...

– Простите, леди Амилеста, но мне пора. – Мужчина еще раз поцеловал ладонь. – Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, я смогу вас поздравить не только с дипломом.

– До свиданья. – Лес сделала легкий поклон, провожая мужчину взглядом. Красивый, умный, сильный... ей всегда такие нравились, хотя его лояльность к ней несколько настораживала. Почему она? Ведь по всему выходит, что выберут графа Тиана. Или... нет, пока не объявят, она рисковать не будет, чтобы не спугнуть удачу.

Облизав вмиг пересохшие губы, Амилеста привычно вскинула голову и распрямила плечи. Как бы то ни было, по-

ка от нее больше ничего не зависит. Краем глаза девушка отметила собравшуюся толпу, но к ней никто не спешил подходить. За эти годы репутация «демоницы» стала относиться не только к внешности, но и к характеру. Глупые и злые шутки, а также неуместные вопросы и выкрики карались сразу и довольно жестко. Зато уже спустя год никто не смел с ней связываться. Что, впрочем, было ей только на руку. Молодая герцогиня-сирота слишком многих прельщала как в качестве хорошего способа поправить свое положение, так и польстить своему самолюбию, а то и просто потешить уязвленную гордость. Но Лес никогда не была слабой или жертвой, поэтому уже на второй год на глупость решались только новички. Так что теперь она свободно шла через толпу, лишь шепотом обсуждающую, что сейчас произошло.

– И что же наша принцесса не поделила с графиней Вэел? – раздался насмешливый голос сбоку, но Лес даже голову не повернула, прекрасно зная говорившего. Ее однокурсник, которого она отвергла еще на первом курсе, и не простивший ей обиды. Первые месяцы ей было даже немного неловко, но сейчас и это прошло, оставив полнейшее равнодушие. Вряд ли она еще когда-нибудь встретится с ним.

– Беспочвенное любопытство никогда не приносило ничего хорошего, – проговорила она, ни к кому не обращаясь.

Больше ее никто не побеспокоил, ровно до тех пор, пока она не дошла до своей комнаты. Скинув надоевшие туфли и мантию, она откинулась на постели, прикрыв глаза, пытаясь

справиться с охватившей ее тревогой.

– Эйза, помоги! – прошептала она.

Уже так много пройдено... От многого отказано... Ее жизнь и так была не самой прекрасной, а последние десять лет просто превратились в гонку за целью. Ни отдыха, ни свободы, ни друзей...

Резкий стук в дверь вырвал ее из воспоминаний, заставив встать и идти открывать. На пороге, как и всегда, строгий и собранный помощник ректора бесстрастно взирал на девушку.

– Вас вызывает ректор, леди. Прошу следовать за мной.

– Минутку, – кивнула Лес, спешно натягивая туфли и подхватывая сумку. – Я готова.

– Идемте.

«Прошу тебя, Эйза, – мысленно взмолилась Амилеста, – пусть это будет то, на что я надеюсь».

Глава 4

В кабинет ректора девушка входила дрожа всем телом. Попытки скрыть волнение были вполне успешны для тех, кто ее не знал, но и им бы все стало понятно по судорожно закушенным губам и лихорадочному взгляду.

– Вызывали? – с поклоном спросила Лес.

– Да, леди Шаон, вызывал. Проходите, садитесь, – махнул Горантар в сторону мягкого кресла. – Итак, леди, – улыбнулся он, когда девушка уселась, – думаю, вы догадываетесь о причинах посещения моего кабинета?

– Выборы придворного мага, – понятно кивнула она.

– И? – заинтересованно склонил голову набок ректор. – Что же я конкретно хочу вам сказать, леди?

– Вариантов всего два, лорд Горантар. Сейчас вы или сообщите мне, что я не прошла конкурс, либо что меня выбрали.

– А к какому варианту склоняетесь вы?

– Мне трудно ответить на ваш вопрос, – спокойно выдержала его взгляд девушка. Паника отступила уже где-то в начале беседы, и теперь она снова держала себя в руках. – Если бы я судила по себе, то сказала бы, что вы вызвали меня поздравить, ведь, по сути, вы не обязаны объявлять кандидатам о проигрыше. Но, с другой стороны, у вас может быть своеобразное чувство юмора или вы хотите воспользоваться

случаем и предложить мне другую работу.

– Вы действительно считаете, что у меня настолько плохое чувство юмора? – фыркнул ректор. – Или это месть за вопрос? Молчите... Ну хорошо, не буду больше вас мучить, а то еще чего-нибудь наслушаюсь, поэтому... примите поздравления, леди Шаон. Императорская семья оказала вам немислимое доверие и приглашает вас стать их придворным магом. Если вы не передумали, то завтра на рассвете будет проведен ритуал обмена клятвами.

Амилеста все-таки не сдержала облегченный вздох, устало прикрыв глаза. Да, она была рада, что все получилось, но сколько еще было впереди... Иногда она даже задумывалась, а стоит ли продолжать. Возможно, стоило просто все взять и отпустить, простить... Начать жить дальше, не оглядываясь на прошлое. Но она никак не могла. Просто не могла предать ни мертвых, ни живых... У нее был один шанс прекратить все это. Когда-то давно Лес загадала, что если ее не выберут, то значит боги против и Эйза таким образом говорит ей остановиться. Она даже написала это в своем дневнике... Но теперь... теперь пути назад нет.

– Леди, с вами все в порядке? – Участливый голос лорда вырвал ее из размышлений.

– Да, благодарю. Просто перенервничала.

– Итак, вы намерены стать придворным магом Эталиона?

– Да, – твердо ответила Лес, снова становясь самой собой.

– Что ж... тогда запоминайте. Сейчас идете к себе и со-

бираете вещи. Оставьте их в комнате у двери, потому как с собой вы их не возьмете. Ночевать вы будете во дворце. Точнее, не ночевать, а согласно обычаю бодрствовать, пока за вами не придут. После ритуала вам предоставят покои во дворце, куда позже и доставят все ваши вещи. Все понятно?

– Да.

– Вопросы?

– Конечно, – усмехнулась Лес, – могу я узнать, почему я?

– Это не входит в мою компетенцию, леди, – поморщился мужчина.

– Хорошо, тогда я задам другой вопрос. Это вы включили в соревнование графа Тиана?

– Леди! – Все в ректоре выражало возмущение, но почему-то сейчас Лес этому не верила. – Я предоставил сведения обо всех достойных выпускниках. Выбор в этом году оказался на удивление скуден, а граф Тиан все же одна из лучших кандидатур. Или вы желали быть и вовсе вне конкуренции? – ехидно осклабился он.

– О! О таком я и не мечтала, – хмыкнула она, понимая, что ректор сейчас раздражен. Похоже, он сделал ставку именно на графа... Тем лучше. Теперь она может с чистой совестью считать себя ничем ему не обязанной. И он это тоже понял. – Кстати, – у нее мелькнула еще одна мысль, – а как давно известно о выборе?

– Император вызвал меня к себе час назад, – сухо отрезал лорд. – На этом, леди, вы свободны. За вами зайдут в один-

надцать. Будьте готовы.

– Хорошо. – Амилеста послушно встала и направилась к выходу, когда ее догнал голос ректора:

– Надеюсь, леди, вы не забудете об академии и чем вы обязаны ей?

– Конечно, лорд. Я ничего не забываю.

* * *

Оказавшись за дверью, Лес судорожно выдохнула. Плохо, очень плохо. Ей ничего не удалось узнать у ректора, слишком раздражен он крушением своих планов. А информация нужна. Почему она, а не граф? Ей необходимо достоверно выяснить причину. И идея, куда пойти, у Лес была. Только вот дойти она не успела.

– Ты!

Крик Ларины отразился от стен и понесся дальше по коридорам академии. Амилеста даже вздрогнула, настолько безумной выглядела девушка. Что-то было не так, с ней явно происходило нечто нехорошее. Невменяемый взгляд бирюзово-синих глаз испускал тусклое сияние, что говорило о том, что их хозяйка уже себя не контролировала. А это уже опасно, и в первую очередь для самой графини.

– Ларина, – тихо начала Лес в надежде, что необходимость сосредоточиться на звуке приведет ее в себя.

– Я не отдам тебе его! – заорала девушка. Похоже, слушать

она была не намерена. Судя по всему, графиня уже перешла порог возврата. Что же с ней случилось? Лес судорожно искала выход, но, увы, она видела только один исход... и он ей не нравился. – Он мой!

– Ларина, я не понимаю, о чем ты...

– Заткнись! Ты, демон, ты заколдовала их, чтобы они забрали тебя! Но это мое место! Мое! – И в этот самый момент в Лес полетело первое заклинание. «Мука сердца» заставляла испытывать все возможные страдания души, полностью лишая противника способности защищаться.

Амилеста еле успела отразить его, выставив щит. Но если и дальше так пойдет, то неизвестно, чем все это может закончиться. Ларина была сильнее в целительстве и тех заклинаниях, что основаны на человеческой физиологии, психологии и эмоциональной сфере, а Лес была сильнее в, так сказать, внешней магии. Но главное было не в этом... Лес просто не могла использовать свои способности в полную силу. А потому итог битвы мог быть непредсказуемым.

– Ларина, прекрати! – выкрикнула Лес, одновременно со щитом пуская «Ловчую сеть». Но в том состоянии, что была девушка, «Сеть» просто рассыпалась о сырую магию. Мда... И что делать? Драться всерьез?

Амилеста отмела эту мысль. Нет, на такое она просто не в состоянии пойти. Да и убивать девушку она не хочет – не заслужила. Да, она глупая в некоторых вещах, капризная, избалованная, эгоистичная, немного вздорная и подлая. Но она

еще не сделала ничего такого, за что ее можно было убить. Во всяком случае, пока...

Последующую за «Сетью» «Пелену сна» Ларина тоже отбила вслепую, зато это немного ее отвлекло, и «Плач совети» так и не был сформирован до конца. Но ждать следующего удара Лес не стала. Вскинув вверх руку, она быстро создала «Воздушный вихрь», толкнув его в сторону графини.

А дальше события закрутились с бешеной скоростью. Запутавшаяся в платье Ларина окончательно потеряла контроль, и вокруг нее сырая магия стала формироваться во вполне осязаемую бурю. Одновременно с этим из кабинета вылетел ректор, в ужасе уставившись на творимое безобразие, а за спиной девушки раздались быстрые шаги. Вот только повернуться она не рискнула, в ужасе разглядывая буйство перед собой. Очень медленно, словно нехотя, эта буря стала формироваться во что-то более мрачное, темное и сильное. По окутавшему Ларину фиолетовому мерцанию начали пробегать искры, стягиваясь в один клубок у ее груди. С каким-то отстраненным интересом Лес поняла, что от этого ей не защититься никакими силами. Неужели вот и все? Может, это ей наказание? Может, они неправильно поняли богов и им надо было все бросить?

Додумать она не успела. Белоснежная молния вылетела из центра и понеслась прямо на нее. В последний момент Амилеста попыталась сдвинуться с места, но чужая воля просто не позволила ей этого. Не удержавшись, Лес все-таки зажму-

рилась, мысленно потянувшись к единственному смыслу ее такой недолгой жизни.

– Ложись! – Чей-то яростный окрик всколыхнул пелену тумана вокруг девушки, и в следующий момент она почувствовала, как сильно ударилась об пол, придавленная сверху чьим-то твердым телом.

Резко распахнув глаза, она с ужасом смотрела, как в то место, где она стояла, попала белоснежная молния, разбивая в крошево мрамор. А следом раздался яростный вопль Ларины. Хотя... уже не графини Ларины, а вирфы.

– Боги, – невольно сорвалось с губ Лес.

– Это надо остановить, – раздался голос сбоку, и она наконец-то увидела, кто ее спас.

Прямо на ней лежал, прикрывая ее от града осколков, маркиз Шайт, а позади них, стирая с рассеченной брови кровь, стоял граф Тиан. Обдумать, что эта парочка делала здесь вместе, Лес не успела, отвлеченная очередным криком и молнией.

– Если она в этом состоянии кого-то убьет, то навсегда останется вирфой! – перекрикивая шум, прорычал граф.

– Знаю! – рявкнул маркиз.

Они все дружно посмотрели на мечущуюся в своем сумасшествии девушку. С нее уже слетели все щиты, выгорели амулеты, и теперь ее ничего не прикрывало от взглядов магов. Только чистая сила, умноженная на ярость магианы, сейчас увеличившаяся в несколько раз. Откуда столько? Ла-

рина, конечно, не слабачка, но этот уровень явно не ее.

Прищурившись, Лес перешла на магическое зрение, чтобы тут же ахнуть. Вот и вся причина! И безумия графини, и ее возросшей силы. В голове девушки мелькнула еще одна догадка, но додумать ее она не успела.

– Маркиз, – ядовитый голос над головой оторвал ее от раздумий, – я, конечно, понимаю, что герцогиня великолепный матрас – и удобно, и мягко, и тепло, но, может, вы все-таки встанете с нее и что-нибудь сделаете уже, а?

– Что? – Шайт на секунду опешил, а затем резко сузил глаза. – Последите за языком, граф! А делаю я без ваших напоминаний. Может, лучше присоединитесь? – Но тем не менее приподнялся, позволяя занять девушке более удобное положение.

Амилеста краем уха прислушивалась к их беседе. Сейчас это было неважно. Она прекрасно видела, как маркиз устанавливал защитный купол вокруг Ларины, пытаясь ограничить выброс силы, но ее мучило сомнение в его надежности. Да и блокирующие чары графа тоже не приносили пользы. Как и попытки ректора по другую сторону коридора усыпить или успокоить графиню.

Внезапно мужчины замолчали, а их судорожный совместный вздох прозвучал практически набатом. Лес сначала глазам не поверила, но дело было именно так. Безумная, вышедшая из-под контроля сила Ларины наконец-то оформилась и определилась, как и она сама. Ее яростный взгляд сфокуси-

ровался на сжавшейся Амилесте, предвещая самые страшные кары.

– Ты! Ты за все заплатишь, дрянь! «Арао дери шаррано...» – Страшные слова проклятия на мертвом языке начали разноситься под частично обрушенными сводами коридора. Лес в ужасе замерла, понимая, что как только последнее слово будет произнесено, спасения уже не будет. И ни один ее щит не выдержит этой силы. Ларина сейчас даже не понимала, ЧТО она произносит!

– Нет! – хоровой крик мужчин раздался с двух сторон, и в графиню полетели три разных заклятья. Она недовольно махнула рукой, отгоняя их, но они не отступили. Еще две строчки, и дело будет сделано.

– Ну уж нет... – внезапная злость обуяла Лес, позволяя скинуть оцепенение, накинутое сырой магией. – Даже не надейся. Сама виновата, сама и отвечать будешь!

Резкий взмах руки, и в Ларину полетел град черных игл, пробивающих даже сырую магию. Удивленные возгласы мужчин ее даже не тронули, хотя какой-то долей сознания она понимала, что ей еще придется объясняться за применение «запрещенных» заклинаний, но не сейчас... Вскрик Ларины подтвердил, что несколько игл достигли цели, прерывая слова проклятия и разрывая концентрацию. С той болью, что «дарили» иглы, невозможно было проклинать, а это то, что сейчас было нужно.

– О! Решила показать, что ты маг? – хриплые крики Ла-

рины разносились по залу. – А сможешь отбить вот это?

В руках девушки сформировался шар ослепительно-голубого цвета. Амилеста моментально подобралась, именно этого момента она ждала. Нельзя воевать с сырой магией, нельзя противиться смертному проклятию, но вполне можно ответить на удар заклинания.

В тот самый момент, когда сфера света была сформирована у груди Ларины, в девушку врезался тонкий золотой луч. Ларина недоуменно уставилась вниз, не понимая, что произошло. В первую секунду ничего не происходило, и на губах графини появилась усмешка превосходства, которая спустя мгновение сменилась недоумением, а потом и шоком. Она затрясла руками, пытаясь погасить или сбросить сферу, но ничего не получалось. Наоборот, она все росла и росла, впитывая в себя силу девушки и продолжая тянуть ее резервы.

– Что ты сделала? – в ужасе уставился на Лес Тиан, дергая ее за руку.

– Подожди, – отмахнулась она, продолжая следить, чтобы не упустить нужный момент.

– Надо уходить! – крикнул с противоположной стороны ректор, который не видел сейчас, что происходило с Лариной.

– Амилеста... – шепот Шайта был куда выразительнее окрика графа. – Ты ее убиваешь...

– Еще нет... Поможешь? – Лес в надежде взглянула в глаза мужчине. На секунду он сжал губы, принимая непростое

решение, но потом резко кивнул.

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь?

– Да.

– И берешь всю ответственность на себя?

– Да. Лорд?

– Да. Бери! – Он протянул руку, сжав ее ладонь, и их сила объединилась. – Когда?

– Еще нет... Еще... Сейчас! – Ее крик сорвался одновременно со вспышкой силы. Она полностью смела сырую магию, оглушая девушку и одновременно с этим закутывая ее тело в «саван». Тихий вздох, и тело Ларины плавно опустилось на пол, а бушующая вокруг магия начала рассеиваться в пространстве.

– Мда... – раздался за спиной Лес голос графа. – И что это тут было?

– Граф, – к ним быстрым шагом подошел ректор, – надеюсь, я больше не услышу этого вопроса! Как и ни одного иного слова по этому поводу. Постарайтесь не распространяться. Сейчас поможете мне с леди Вэел, доставите ее к целителям. Леди Шаон, я жду вас в своем кабинете через час. Маркиз?

– Я уберу и провожу леди Шаон к вам, – кивнул лорд Шайт.

– Благодарю. – Он кивнул и резко направился к державшему на руках Ларину графу Тиану.

– Мда... – задумчиво протянул маркиз, глядя вслед ухо-

дядицей. – Как же все не вовремя... Поздравляю, леди Шаон, – он повернулся к Лес, – теперь ваше право абсолютно бесспорно. У меня только один вопрос, – он задумчиво склонил голову набок, – вы поняли, что натворили?

– Спасла нам всем жизни! – вскинула подбородок девушка, не отводя взгляда. Да, она поняла и ту часть вопроса, что не прозвучала, но ответ был бы тот же.

– Ну да, ну да... Мы поговорим на эту тему позже, а сейчас я вас попрошу мне помочь. – И он кивнул в сторону разрушенного коридора.

– Конечно, лорд.

Следующий час Лес провела на удивление продуктивно. Раньше девушка как-то не особо уделяла внимание бытовым заклинаниям. Нет, она могла починить и очистить одежду, удалить грязь, изгнать ненужную живность из дома, но вот так...

– Состояние любого объекта можно воссоздать с абсолютной точностью, – по мере приведения коридора в порядок просвещал девушку маркиз, – если ранее на него было наложено заклинание защиты от повреждений и моментального восстановления. Это позволяет сохранить первоначальную молекулярную структуру объекта с точностью до девяносто девяти процентов, пока связь не рассеется в астрале и общем магическом поле. Тут необходимо еще следить за временем. Чем дольше проходит, тем тоньше связь...

На глазах Амилесты помещение полностью восстано-

лось, не оставив и следа от бывшего разрушения. Только вот было жаль, что так же нельзя стереть из памяти то, что произошло. А это событие, Лес была уверена, еще не один раз ей аукнется. Весь вопрос был в том, выиграет она от этого или нет.

– Что ж, – маркиз вздохнул, – здание-то мы восстановили, а вот возможно ли исправить то, что вы натворили своим заклинанием... это вопрос.

– Это вы о чем? – тут же насторожилась Лес.

– Не думайте, что мы глупее вас, леди Шаон, – резко бросил мужчина. – У меня только два вопроса. Первый – откуда такие познания, и второй – специально вы это сделали или нет.

– Если вы уточните, о чем речь, – спокойно спросила девушка, – я, пожалуй, смогу вам дать ответ, а так... простите, но я не понимаю. – Она слегка развела руками.

– Поражен, – спустя несколько минут молчания иронично бросил Шайт, – примите искреннее восхищение, леди Амилеста. Кажется, я в вас не ошибся. А сейчас вам пора к ректору. – И он кивнул в сторону его кабинета.

– До встречи, лорд Шайт.

– О нет, милая леди, – за спиной девушки раздался насмешливый голос, – после беседы с лордом Горантаром я жду вас у себя в кабинете. И не задерживайтесь.

Оборачиваться Лес не стала. Зачем? Посмотреть на его усмешку? А вот обдумать свое дальнейшее поведение стои-

ло. Как и то, о чем говорить обоим мужчинам.

Перед дверью ректора она секунду помедлила, собираясь с духом, но тянуть не стала и, постучав, скользнула в комнату.

Вопреки ожиданиям ректор не сидел, как обычно, за столом, а стоял у камина, потягивая, судя по запаху, хаганский рэль из серебряного кубка малийской работы. Амилеста тут же напряглась. Одно то, что мужчина не рискнул взять в руки хрусталь, говорило о многом.

– Будете? – Мужчина кивнул на стоявшую на столике бутылку «Эверса». Мда... крепостью он отличался изрядной в отличие от вкуса.

– Нет, благодарю.

– Поразительное хладнокровие, – хмыкнул ректор и повернулся лицом к ней. – Особенно для женщины, лишившей нерождённое дитя магии и долголетия. А может, и жизни. И только не говорите, что вы не знали! – Лес продолжала молчать. Оправдываться не было смысла. Во всяком случае, ей. Кто-нибудь другой мог соврать, и ему бы поверили, но не той, что смогла определить беременность женщины-магистра, закрытой собственными щитами, щитами мужа и парочкой артефактов на расстоянии в двести метров. – Молчите? Отвечайте, леди Шаон! – внезапно рявкнул он.

– Что вы хотите услышать, лорд Горантар? – Лес скинула маску смирения и твердо посмотрела ему в глаза. – Что я спасла нас всех от вирфы? Или что леди Вэел благодаря

мне не постигла такая участь? Да, думаю, и ребенка я тоже спасла, разве не так?

– Вы отняли у него магию и долголетие!

– Зато оставила жизнь! – резко парировала она.

– Так, значит, поняли, – внезапно выдохнул мужчина, устало падая в кресло. – И когда?

– Когда она начала кричать, – не стала отпираться Лес, присаживаясь в соседнее.

– И сделали это специально, – утвердительно кивнул сам себе мужчина.

– Вот только не надо делать из меня монстра, – внезапно вскинула голову девушка. – Если был другой выход, что ж вы его не нашли, а? У меня была секунда, чтобы что-то предпринять. Уж извините, но ходить с проклятием мне не очень-то хотелось!

– Правильные слова говорите, леди Амилеста, – хмыкнул мужчина. – Признаться, я несколько недооценил вас. Приношу свои извинения.

– Это вы за графа Тиана сейчас извиняетесь? – хмыкнула Лес.

– Да, – твердо кивнул ректор.

– Есть ли смысл спрашивать, почему вы резко изменили мнение и добавили его к участию в собеседовании? – поинтересовалась девушка.

– Думаю, на этот вопрос ответит маркиз, – поморщился мужчина. – Поверьте, я это сделал исключительно в ваших

интересах. Когда вы все узнаете, поймете, что я был прав. А теперь позвольте задать мне вопрос. Вы поняли, КТО отец ребенка графини Вэел? – Лорд явно выделил слово «кто».

– Боюсь, что да. – Она поморщилась. – Хотя тогда странно, почему сразу ее не выбрали? Или она не успела рассказать?

– Тут, кстати, нет ничего странного, – вздохнул мужчина, – о романе графини и принца судачили примерно полгода назад, после приема в честь дня его рождения. А вы, как обычно, проигнорировали сие занимательное событие, – язвительно выдал он. – Так вот, графиня и принц пробыли вместе все каникулы, но, когда начались занятия, леди Вэел пришлось вернуться в академию...

– А принц быстро нашел ей замену, – закончила за него Лес.

– Именно. И через пару месяцев графиня обо всем узнала. Был скандал. Ее выставили из дворца, но все же у нее хватило ума извиниться за свое поведение, и ее простили. Даже говорят, что у нее с принцем было бурное примирение. И их отношения продолжались вплоть до настоящего времени. Правда, только в выходные, когда она приезжает в гости к родителям. По будням... у принца другая фаворитка.

– Значит, она специально забеременела?

– Похоже на то, – кивнул он. – Леди Вэел поняла, что принца ей не удержать, и решила на отчаянный ход. До окончания академии ей оставалось всего полтора месяца, так

что в этом плане проблем не было.

– Не ожидала такой глупой самонадеянности от нее, – покачала головой Лес. – Она казалась умнее.

– Поразительные мысли от девушки младше графини на двенадцать лет, – фыркнул ректор. – Мне больше интересно, откуда вы обе знаете о законе «Одаренного бастарда»? И не надо делать такие удивленные глаза. Мы с вами оба понимаем, о чем говорим.

– У нас в академии очень хорошая библиотека, – усмехнулась девушка. – А также строгий учитель «Законодательства».

– Мда... Даже не знаю, что на это ответить, – покачал головой мужчина.

– Проще всего убрать с полки книгу по «Уникальным уложениям Эталиона». Я больше в нашей библиотеке нигде не встречала этого закона.

– Спасибо за совет, – устало кивнул он. – Что ж, леди, идите собирать вещи. В полночь за вами придут. И... – он сделал паузу, – единственное, что я могу сделать для вас, так это придержать информацию о состоянии леди Вэел до утра.

– Благодарю, лорд. – Лес склонила голову, по достоинству оценивая подарок, который он ей сделал. А впереди ее ждала еще встреча с маркизом Шайтом, и что-то подсказывало ей, что она пройдет не менее информативно, чем предыдущая.

Вздыхнув, Амилеста решила не оттягивать неизбежное и напрямиком направилась в кабинет лорда Кайлара. Что-то под-

сказывало, что мужчина не о погоде собирается с ней говорить.

Добравшись до кабинета, она негромко постучала и, дождавшись «входите», легонько толкнула дверь, скользнув внутрь. Небольшой кабинет в синевато-коричневых тонах всегда казался девушке мрачным, тяжеловесным и неуютным, но сейчас, в свете камина, он приятно успокаивал расшалившиеся нервы Лес. Вопреки ее ожиданиям маркиз сидел не за столом, а в одном из кресел, держа в руке бокал. Хм... что-то ее преподаватели как один сегодня пьют, хмыкнула она про себя. Интересно, и кто в этом виноват?

– Явились, леди... Проходите, садитесь, беседа предстоит долгая.

Глава 5

Что ж, долгая так долгая... Амилеста покорно скользнула в кресло, кивком отклонив молчаливое предложение мужчины налить что-нибудь. Пить ей совершенно не хотелось, да и находиться здесь тоже, как бы она ни понимала необходимость и важность беседы. Тем не менее последние дни эмоционально и физически вымотали девушку настолько, что она просто мечтала, чтобы поскорее прошло завтрашнее утро и она смогла бы просто выспаться. Как бы она ни показывала окружающим, что ей все равно, но это было не так. Более того, возможно, она переживала больше всех. Ну, может, еще у Ларины были веские поводы понервничать.

– Я слушаю вас, лорд, – сложив руки на коленях, покорно произнесла она.

– Ой, только не надо! – вдруг резко вскинул он руки. – Вы очень умная девушка, герцогиня, и очень целеустремленная. Мне вот интересно, вы рассчитываете на благодарность императорской семьи или сделали это с какой-то иной целью? Лишили ребенка магического дара, – пояснил он в ответ на вопросительно вскинутую бровь. – Без магического дара бастард не имеет права на наследование, и тем самым вы исключили ребенка из очереди на престол. Вот мне и интересно, чем вы руководствовались, делая это? Или тут просто банальное женское соперничество?

– Ни на чью благодарность я не рассчитывала, – сухо фыркнула Лес, – и не в соперничестве дело. Боюсь, что в той ситуации я просто не видела иного выхода.

– Еще скажите, что вы не просчитали последствий своего поступка! – скривил губы мужчина.

– Ну почему же. – Амилеста откинулась на спинку кресла. Ее задумчивый взгляд скользнул по собеседнику и плавно перетек на огонь в камине. Он ей не верил. Слишком хорошо знал ее и то, на что она была способна. Поэтому в данном случае лучше было говорить правду... ну, или, по крайней мере, часть ее. – Я сказала, что не нашла другого выхода, а не то, что не поняла, что творю.

– Так, значит, специально... – протянул маркиз.

– Смотря что под этим понимать. Мне необходимо было ее остановить, я не задумывалась в этот момент о правах на трон еще не рожденного бастарда. Но да, я понимала, что лишая ребенка любых прав на престол. И, уж извините, в тот момент мне было все равно. Но когда я обдумала ситуацию, то пришла к выводу, что, может, трона он и не получил бы никогда и так, зато останется жить. Вы не хуже меня понимаете, что бастард, да еще и с магической силой, никому не нужен. Принцу уже подобрали невесту. Все об этом говорят. Так что... лично я считаю, что спасла жизнь ребенку, а его матери возможность полноценно существовать. Вы не хуже меня знаете, как поступают с вирфами. Я на все ваши вопросы ответила? – Она воинственно вскинула подбородок,

смотря прямо в глаза.

– Да, – помолчав, вздохнул мужчина, – простите, я ни в чем не обвиняю вас, леди. Просто...

– Я понимаю, – тоже вздохнув, произнесла она, – и не обижаюсь.

– Благодарю, – церемонно кивнул маркиз, и они замолчали.

Повисшая тишина раздражала Амилесту. Она с трудом сдерживала раздражение и желание покинуть общество маркиза. Не на это она рассчитывала, когда шла сюда. Да, пусть его обвинения и были обоснованны, но вменить ей в вину это все равно не получилось бы. Тогда зачем? Посмотреть на ее реакцию?

– Лорд, вы хотели поговорить со мной, – наконец она не выдержала, – если это все...

– Нет, – он перебил ее, мотнув головой, словно отгоняя какие-то мысли. – Вообще-то я собирался поговорить о другом. Господин ректор не одобрил моего решения сообщить вам эти сведения, зато пошел другим путем, – тут он хмыкнул.

– Это вы о графе Тиане?

– Догадались? Или Горантар признался?

– Сначала догадалась, а ректор подтвердил мои подозрения. Вы тоже не хотите, чтобы я стала придворным магом? – не удержалась она от вопроса.

– Не хочу? Нет, я думаю, вы будете прекрасным магом...

И ректор тоже, поверьте. Дело в другом...

– И?

– Вы знаете причину смерти последнего придворного мага? – внезапно спросил мужчина, подавшись вперед.

– Насколько я слышала, – пожалала плечами Лес, – он что-то напутал в экспериментах при попытке усилить собственные магические способности. Во всяком случае, так говорят.

– Да, это официальная версия.

– А какая неофициальная? – заинтересовалась девушка.

– А вот это вы мне сейчас сами и скажете, – усмехнулся маркиз. – На теле барона диол Вайне все вены и капилляры были вздувшимися, ярко выраженного фиолетового цвета. Магический резерв полон, но при этом аура мага буквально выжата досуха.

– Аура? – перебила его Лес. – Его нашли живым?

– Нет, его нашли мертвым. Маги сняли фантомный слепок с последовательным срезом час за часом. Он умер за полтора часа до обнаружения. И согласно слепку, его аура была разорвана и окрашена в синевато-черный цвет.

– Хм... я, наверно, вас сейчас разочарую... но такого просто не бывает. Если бы было магическое выгорание, то резерв был бы пуст, а вы говорите – полон. Да и вздувшиеся вены... Я бы скорее сказала, барон выпил какое-то зелье... или наложил на себя заклинание. Хотя в таком случае может произойти закупоривание внутри тела магического дара, и он действительно будет выгоревшим.

– Правильно. Все, кроме одного момента. Не скажете какого?

– Хм... Даже не знаю... Разве что... Его глаза? – вдруг резко вскинула девушка голову.

– Правильно. Его глаза не были обесцвечены. При магическом истощении наши глаза становятся однотонными, при выгорании – полностью бесцветными. Его глаза не выгорели окончательно, а значит, дело было не в истощении. Ну и еще один момент. Его язык был раскусан в кровь. Просто рваная рана.

– Его пытали... – сам собой сорвался шепот с ее губ.

– Именно, – мрачно кивнул лорд. – Жестоко. Более того, думаю, это продолжалось даже не один день.

– С чего вы взяли? Во дворце обязательно кто-нибудь заметил бы...

– Он взял отпуск на две недели. По личным обстоятельствам. Его начали искать только на третий день после оговоренной даты возвращения.

– Боги!

– Это еще не все, – мужчина закусил губу, словно раздумывая, сообщать или нет, – дело обстоит куда хуже. Спустя несколько дней после похорон сторож кладбища прибежал к своему начальству, заявив, что слышал крики. Пока то да се... в итоге только спустя четыре дня решили все проверить и вскрыть могилу мага...

– Что?

– Он был жив... Похоже, на него было наложено два заклинания. Первое – «Маска смерти», а второе...

– Второе?

– «Мертвое исцеление».

– Нет... – шокированно отпрянула от него девушка. «Мертвое исцеление» использовали боевые маги, и оно позволяло вылечить человека, но... только на недолгий срок. Остановить кровь, пришить руку... чтобы успеть довести до настоящего целителя. А так получается, что как только мага положили в склеп, с него сначала спал сон, а потом вскрылись все полученные раны. Кто бы это ни сделал, он искренне ненавидел мага, даже не позволив ему умереть спокойно.

– У него не осталось ни одного не покалеченного клочка тела. Отрезанные руки, ноги... мужской орган, раны по всему телу... Это... Я никогда такого не видел. – Он залпом допил бокал, качая головой, словно отгоняя воспоминания.

– Значит, его убили.

– Да, – встряхнул он головой. – Убили. Жестоко.

– И вы думаете... что меня может постигнуть такая же участь? Но ведь это похоже на месть...

– Это еще не все. – Кайлар резко встал и отошел к окну. – Три с половиной года назад пропал личный слуга лорда Ауриана. Просто вышел однажды в город и не вернулся. Потом, спустя четыре месяца, были убиты двое гвардейцев из личной стражи императора. А спустя еще месяц произошло ограбление в его личных покоях.

– Ничего себе!

– Это еще не все. За следующие полтора года была почти полностью уничтожена вся личная гвардия. Хотя... внешне все выглядело как несчастные случаи. Только вот я не верю в такое «проклятие». Но и это еще было не все! Еще через два месяца нашли изуродованное до неузнаваемости тело личного секретаря короля. Вы понимаете, что это значит, леди? – Он впился в нее острым взглядом.

– Да... – задумчиво протянула Лес. – Только вот если я правильно поняла, это все касается... так сказать «старых» сподвижников его величества. Ведь так?

– Так, – отрывисто кивнул он, продолжая все так же смотреть на девушку.

– Тогда получается, что мне опасность не грозит.

– Боюсь, вы неправильно оцениваете ситуацию, леди. – Маркиз покачал головой. – Кто-то пытается добраться до императора. Мстят ему! Ему, слышите? А остальные... это только помехи на пути к главной цели. И если вы решитесь, то тоже станете на пути этого сумасшедшего. Сумасшедшего, который не пожалел почти два десятка человек! Вы готовы умереть, герцогиня? – Ядовитый голос мужчины заставил ее вздрогнуть.

Амилеста только голову опустила. Что можно на такое ответить? Нет, умирать она не хочет, да и не собирается. У нее еще слишком много дел. Но то, что маркиз говорит правду, она знала. Только вот ее это не касалось... Свой выбор де-

вушка сделала уже давно.

– Я рискну, лорд. – Она подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Вы считаете себя бессмертной или настолько сильной? – вдруг зло прошипел он. – Барон был старше и опытнее вас и все равно погиб!

– Это мой выбор, – упрямо поджала она губы. – В конце концов, если вы считали, что я не справлюсь, надо было сразу меня не брать на смотрины или объяснить заранее. А так... я не могу. Смерть предпочтительнее трусости и предательства. Это мой ответ, лорд, и он не изменится.

Несколько тяжелых минут в комнате висела тишина. Амилеста была непреклонна, маркиз шокированно возмущен. Они прекрасно поняли друг друга и в то же время считали, что каждый совершает ошибку. Наконец, мужчина не выдержал и вздохнул.

– Что ж... Я принимаю и уважаю ваше решение, герцогиня, хоть и не согласен с ним. Единственное, что я могу для вас сделать, это обещать вам свою помощь в случае необходимости. А теперь идите к себе. Через три часа за вами придут, чтобы проводить во дворец.

– Хорошо. – Лес покорно встала и направилась к выходу. Уже у дверей ее догнал тихий голос маркиза:

– У вас еще есть время подумать, Амилеста. Примите правильное решение.

– Я его уже приняла, – тихо прошептала Лес, выходя из

– Лес, ну наконец-то! – Сая буквально подпрыгивала на месте, в нетерпении ожидая, когда подруга вернется в комнату. – Ну, что?

– Меня выбрали, – вымученно улыбнулась она, падая на кровать. – Теперь велели собирать вещи и через три часа за мной придут.

– Уже... – как-то разом поникла подруга.

– Сая, да ты что? – Лес подскочила и порывисто обняла блондинку. – Ну, не плачь!

– Ты уезжаешь... и мы вряд ли еще встретимся, – грустно улыбнулась она.

– Глупости, – отрезала Лес. – Как минимум мы еще не раз увидимся во время приемов во дворце, а как максимум через годик-два я тебя перетащу к себе. Ты же знаешь меня!

– Знаю, но только в моем случае года может и не быть...

– Сая, насчет брата даже не волнуйся. Он не посмеет ничего сделать, – уверенно проговорила Амилеста, – а если только попробует... Кстати, – она внезапно улыбнулась и быстро вскочила, – у меня для тебя подарок есть. Хотела отдать после окончания, но не уверена, что мы сможем увидеться.

– Лес! Ты невозможна! – засмеялась блондинка. – Я за твои подарки вовек не расплачусь. Кстати, всегда спросить

хотела, а почему ты никому не рассказываешь о своих изобретениях? Ты же на них и миллионы, и архимага бы сделала. А ты только ручку показала?

– А зачем? – фыркнула Лес, копаясь в сумках. – Денег у меня достаточно, архимага я и так получу, а мои вещицы могут принести больше вреда, чем пользы, если выпустить их во всеобщее пользование. А так у меня еще и секретное оружие имеется. – И она подмигнула подруге.

– Точно, – фыркнула она. – Помню, как ты заявила, что будешь мне дарить только стоящие вещи, а не всякую чушь в виде мертвых окаменелостей.

– Правильно. Вот, держи.

– Что это?

– Вот это, – Лес протянула аккуратный витой браслет с пятью разноцветными камнями, – амулет. Свойств у него пять, по числу камней. Изумруд – против ментального воздействия любого рода. Рубин – детектор ядов и опасных зелий. Сапфир – магический щит. Аметист – реагирует на недобрые мысли и действия в отношении тебя. Бриллиант – усилитель твоих способностей. Браслет заговорен от потери и воровства, да и увидеть его кроме тебя никто не может. В случае чего, он будет сжиматься, а нужный камень сверкать. Сияние камня тоже только ты можешь увидеть.

– Лес... – растроганно прошептала Сая, смотря на браслет как на величайшее сокровище. Впрочем, он таким и был. Подобные амулеты стоили баснословно дорого, да и их свой-

ства ограничивались одним-двумя. А тут...

– Сая, ты подарила мне неизмеримо больше, – мягко улыбнулась герцогиня. – Это тебе подарок на день рождения. Прости, вряд ли я смогу поздравить тебя вовремя. А вот это тебе к окончанию академии, – и она протянула книгу в темно-синем кожаном переплете, украшенную янтарем, цитрином и опалами, – это твой первый гримуар. То, что здесь написано, будешь видеть только ты, твои потомки и те, кому ты разрешишь. А кому запретишь – ничего не увидит. Заговорена на твою кровь. Страницы будут увеличиваться автоматически, рисунки появляться из твоего воображения или воспоминания.

– У меня слов нет... – Из глаз девушки скатилась слеза. – Лес...

Сая чуть не плакала. Все десять лет, что они прожили бок о бок, Амилеста делала три подарка в год – на Новый год, на окончание курса и на день рождения. И каждый был не просто безделицей, а настоящим сокровищем. Первым даром, кстати, стала именно та самая ручка с меняющимися чернилами. Девушка до сих пор помнила, как в обмен на собственноручно связанные перчатки и простенький амулет от сглаза из горного хрусталя получила вот такую уникальную вещь. Да и слова подруги тоже очень хорошо запомнила:

– Сая, бери, это тебе подарок.

– Но, Лес, это же... это же, наверно, очень дорогая вещь...

– Ну... не то чтобы дорогая, но таких во всем мире всего

шесть, и одна из них у тебя.

– То есть... ты сама это сделала? – Сая даже глазам не поверила.

– Сама, – Лес смущенно улыбнулась, – это одно из моих творений.

– Ого! – Девушка закусила губу.

– В чем дело? Тебе не нравится? – заволновалась Лес.

– Что ты! Очень! Очень нравится, просто... ты сделала такой подарок, а я... – Сая чуть ли не плакала уже. Будучи признанным бастардом, девушка жила в собственном доме, как у чужих. Ее и признали только из-за дара, но ни теплоты, ни любви она никогда не видела, впрочем, как и денег и подарков. Поэтому смогла подарить единственной подруге только дешевую безделушку, на которую накопила за полгода из своего крошечного содержания.

– Глупенькая! – засмеялась подруга. – Твои подарки бесценны! Ты ведь могла просто купить любую безделушку, чтобы банально соблюсти приличия, но потратила кучу времени, собственноручно вывязывая мне перчатки! И амулет... он тоже с защитными свойствами. Так почему от меня ждешь меньшего? Ты моя подруга, Саяна, лучшая и единственная. Знаешь, за всю жизнь, не считая семьи, никто и никогда не переживал обо мне... Я тебя очень люблю!

После того памятного разговора их отношения перешли на новый уровень. Они по-настоящему стали близки, а в коллекции уникальных вещей Саи появились: сапожки, меняю-

щие цвет и высоту каблука, безразмерная сумка, листы мгновенной почты, браслет призыва, исчезающие чернила, костюм-хамелеон, записывающие камни, бездонная фляга, набор уникальных зелий, десяток амулетов на все случаи жизни и много еще чего.

– Я буду скучать, – тихо прошептала Сая, смахивая набравшие слезы.

– Я тоже. Ты, главное, верь, – она порывисто обняла блондинку, – мы скоро с тобой встретимся. Если все пойдет хорошо, то уже через год мы снова будем вместе. Ну максимум через два. Продержишься?

– Лес... – Саяна тяжело вздохнула, понимая, что брат выгонит ее из дома гораздо раньше.

– Я же сказала, о брате не думай, – фыркнула девушка, – вот, – она протянула пузырек, – как приедешь, подлей ему в напиток.

– Что это?

– Особое зелье. Не бойся, опробованное, – хмыкнула она. – Подольешь, станет бессильным как мужчина. Чтобы не остаться таким навсегда, ему необходимо будет каждый месяц принимать антидот. Вот он, – Лес протянула другой флакон, – три капли на стакан воды. А вот это, – третий флакон перекачивал к Сае, – противоядие. Но его дашь только тогда, когда будешь уверена в безопасности. А так, думаю, братец будет вести себя примерно.

– Лес... ты... ты...

– Я знаю, – хихикнула она, – но против твоего братца честно играть нельзя. Мразь он у тебя все-таки изрядная. – Лес даже передернуло от воспоминаний о проведенных в поместье барона Зоеса трех неделях. – Ладно, мне пора собирать вещи, а то скоро за мной придут.

– Я помогу. И, Лес, у меня тоже для тебя подарок. – Сая смущенно, как это всегда происходило, протянула небольшую коробочку. – Я знаю, что у тебя и так их целая коллекция, но ты их любишь и всегда носишь, поэтому...

Амилеста быстро открыла крышку. Внутри коробочки на синем шелке лежали два браслета – широкие, сантиметров семь, кольца были полностью сплетены из металлической сети, каждую из ячеек которой закрывал драгоценный или полудрагоценный камень, как и каждый узел плетения. Уникальность этого браслета Лес оценила тут же – любой камень можно было выставить и заменить нужным, наложив на него определенные свойства. Такой браслетик мог стать просто кладезем! И, несмотря на то что у Лес и правда было полно всевозможных браслетов от кожаных и деревянных до полностью выточенных из драгоценных камней или выкованных из лунного серебра или от узких многочисленных колец и цепочек до широких наручей, она сразу же поняла, что этот подарок займет достойное место среди лучших.

– Спасибо! – с чувством произнесла девушка, сжимая подругу. – Они прекрасны! И ты, как и всегда, все хорошо подумала.

Ровно в одиннадцать за Амилестой пришли. Мрачный помощник ректора молча выслушал распоряжения девушки, какие сумки ей завтра принести, кивнул и, повернувшись, все так же молча вышел за дверь. Лес в последний раз обнялась с Саяной и последовала за провожатым.

Вопреки ее ожиданиям они направились не в кабинет ректора, а просто вышли во двор академии, где Лес уже ждала темная карета без гербов. Можно было подумать со стороны, что ее везут в тюрьму, а не во дворец, но Лес подавила упаднические мысли. Наверно, это еще один намек на «одуматься». Увы и ах, на это им не стоит рассчитывать. У Лес впереди другие цели.

Карета быстро неслась по спящим улицам города, увозя девушку к ее неясному будущему. Волнения теснились в груди, мешая расслабиться и сосредоточиться на чем-то одном. Сомнения, которые она уже долгие годы умудрялась сдерживать, сейчас вырвались на свободу и навалились скопом. Она то и дело порывалась остановить карету и сбежать, но не могла. Точнее, не позволяли лица, стоящие перед внутренним взором, некоторые четкие и ясные, а некоторые размытые пеленой времени. И предать их она просто не могла. Да и себя, пожалуй, тоже. Амилес даже представить боялась, как будет жить потом, когда, поддавшись минутному страху,

бросит все то, к чему шла долгие годы. Как будет смотреть в зеркало, зная, что подвела всех? И не только в зеркало...

Последняя мысль была самая яркая и мощная. Она ошпарила ее сознание, словно свет, отгоняя сумерки, напоминая, что это не только ее жизнь и долг. Но главное, принося понимание, что еще она может потерять. И эту потерю она уже не перенесет.

В голове тут же прояснилось, оставляя в измученной душе девушки холодную уверенность. Впереди у нее еще много дел, еще многое надо совершить и достигнуть. И если боги будут милостивы, то потерпеть осталось еще немного.

Словно только и дожидаясь ее решения, карета остановилась. Дверца распахнулась, и кучер подал ей руку, помогая выйти. Мельком скользнув по нему взглядом, девушка сосредоточилась на обстановке. Похоже, ее привезли не прямо во дворец, а к одной из служебных построек.

Ее предположение оказалось верным. Спустя мгновение из темного проема вынырнул слуга, быстро склонился в поклоне и знаком велел следовать за ним. Они шли пустыми мрачными коридорами, поднимаясь все выше и выше, пока спустя почти сорок минут не остановились у небольшой двери. Слуга открыл ее, пропуская Лес вперед, и тут же захлопнул ее за спиной девушки.

Амилес еле удержалась, чтобы не вскрикнуть, но дрожь все-таки прокатилась по ее телу. Что ж, пути к отступлению отрезаны. Теперь у нее путь только вперед, но сейчас ее это

не волновало. Все сомнения разрешились еще по пути сюда. Теперь только твердая уверенность и легкое волнение перед неизбежным.

Осмотревшись, Лес только с досадой фыркнула. Как же! Комната, чтобы подумать! Да тут свихнуться можно. Выкрашенный в серый цвет потолок с поддерживающими его массивными черными балками, ржаво-коричневые стены с кошмарным рисунком из бордово-черно-зеленых цветов, почему-то складывающихся в демонические рожи, такой же пол с овальным серым ковром посередине, громоздкая, но неудобная мебель, состоящая из стола, четырех стульев, деревянной лавки, диванчика с выгнутой спинкой и комода. Вот и вся обстановка. Даже камина нет, только два тусклых подсвечника, чтобы сделать помещение еще более неприятным. Тут даже посидеть нормально негде, чтобы закрыть глаза и не видеть этого ужаса. Единственное, что нарушало это уныние, – это белый листок на столе. Приглядевшись, Лес разобрала слова. Клятва. Клятва, которую она должна будет произнести.

За небольшой дверцей сбоку оказалась умывальня с большим зеркалом во всю стену. Обстановка здесь была под стать комнате, Лес даже напугалась, увидев свое отражение. Казалось, что девушка и сама стала какой-то серо-замученной. Но все же она нашла в себе силы отряхнуть и поправить платье, ставшее уже и самой ей ненавистного коричневого цвета в мелкую клетку, и придирчиво осмотреть подобранный

к нему все тот же комплект из красного золота. Второй раз в том же, конечно, дурной тон, но выбора у нее не было. Он единственный подходил ей сейчас и по цвету, и по статусу.

Вернувшись в комнату, Амилес испытала дикое желание подправить ее своей магией, но в душу закралась уверенность, что этого делать не стоит. Как и пользоваться магией или пытаться заснуть. Сказано сидеть и думать, значит, так и будет.

Девушка несколько минут исследовала комнату, пытаясь найти приемлемое место, даже за плотно завешанные шторы заглянула, но, увы, окна были заколочены. В итоге, не найдя ничего, она просто села за стол, развернувшись спиной к двери, и устало прикрыла глаза. Впереди ее ждало еще четыре часа бодрствования.

Когда за дверью послышались легкие шаги, Лес вздрогнула. Кажется, она все-таки впала в некое подобие сна или оцепенения, и теперь ей срочно надо было приходиться в себя. Бегом метнувшись в ванную, она быстро побрызгала водой в лицо и привела себя в порядок, не спеша выходить. Слуга, спокойно ожидавший ее возле двери, только бегло осмотрел девушку и, сделав шаг вперед, протянул ей ленту.

– Миледи, прошу вас завязать глаза.

Амилес покорно приняла шелковую ленту и завязала себе глаза. Тут же руки коснулась горячая ладонь и мягко потянула за собой. Идти так было очень неприятно, но Лес спокойно это переносила, зная, что обратно она пойдет своим

ходом. Слуга вел ее все дальше и дальше, туда, где располагалось сердце ее народа – Храм Всех Богов Эталиона.

Лес почти потерялась во времени и пространстве, когда мягкий и знакомый голос произнес:

– Снимите повязку, леди.

Глава 6

Амилеста послушно развязала ленту, с трудом пытаясь сфокусировать зрение. Льющийся отовсюду свет лишь мешал сосредоточиться и привести зрение в порядок, но Лес не обращала особо на это внимания. Полуприкрыв веки, она быстро рассматривала помещение. Круглый зал с колоннами, куполообразный потолок, повсюду какие-то символы и знаки. Все это было лишь огранкой к главной изюминке этого зала. В каждой из ниш была вставлена фигура определенного бога с венцом власти на голове, а в их руках притаились по два символа. Храм Всех Богов Эталиона. Здесь приносились все главные обеты и клятвы. И здесь же можно было узнать их волю. Хотя это больше было похоже на игру. В определенный момент Храм убирал внешние заслоны и первый луч света мог проникнуть внутрь, но все было не так просто. Отверстия, через которые свет проникал в зал, находились в коронах богов, освещая того, под чьим знаком будет то или иное событие, явление, действие или судьба. А упирался луч в символ другого бога, показывая вероятное развитие. Самое поразительное, что никто никогда не мог заранее узнать, где возникнет свет. Все расчеты и просчеты оказывались бессильны перед древней магией. И вот теперь Лес стояла посреди зала, а напротив нее, улыбаясь, находился император.

– Готовы? – с мягкой улыбкой спросил он и, дождавшись быстрого кивка, произнес: – Отлично. Тогда начинаем.

Тут же, словно по команде, в зале погасли все огни, погрузив ее в темноту. А спустя мгновение разъехались внешние створки, пропуская сумеречный свет, знаменующий наступление утра.

– Я, Ауриан диол Эльтар, Великий лорд Диара, повелитель Эталиона, сейчас и навсегда, перед лицом богов, предков, живых и мертвых, приношу клятву от своего имени и от имени рода правителей Эталиона, живых, мертвых и будущих потомков и их семей, в том, что отныне и навеки наш род принимает под свою защиту и опеку Амилесту диол Шаон, герцогиню Таор, клянется защищать ее, помогать ей, заботиться о ее благополучии, верить ей и доверять, слушать и прислушиваться, делить с ней кровь и кров, радости и невзгоды до тех пор, пока она верой и правдой служит Эталиону и роду Эльтар, не замышляет и не творит зла членам его дома, пока они не идут против законного правителя Эталиона. Клянусь!

– Я, Амилес, носящая имя Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор, сейчас и навсегда, перед лицом богов, предков, живых и мертвых, приношу клятву от своего имени в том, что отныне и навеки буду защищать, помогать и укреплять силу и могущество Эталиона и его законного правителя из рода Эльтар, не буду замышлять и творить зла членам его дома до тех пор, пока они не идут против законного правителя

Эталиона, клянусь быть опорой, советником и поддержкой законному правителю Эталиона до тех пор, пока он в твердом уме и памяти, не прогневал богов и не замышляет зла своему народу. Клянусь!

На последнем слове девушки зал вздрогнул, и первый луч проник в Храм, мгновенно соединившись с чем-то на другом его конце. В следующую секунду он отразился и распался сотнями разноцветных брызг вокруг стоявших в центре зала фигур. Лес и правитель оказались в кольце света, который очень медленно опадал к их ногам, подтверждая принятие клятвы.

– Клятвы приняты. – Голос жреца вырвал из оцепенения. – Удивительно...

– Что? – повернулся к нему император.

– Грядут перемены, ваше величество, – склонился в поклоне мужчина, – смотрите сами, сияет корона Эйзы, богини удачи и перемен, и горят весы Иллата, бога-покровителя императорского дома и бога справедливости. Первый раз вижу такое сочетание, – прошептал жрец, но Лес его услышала.

– И что это может значить? – напряженно поинтересовался голос Минастасии, которая вместе с детьми тоже находилась в зале.

– Я могу только предположить, – жрец повторно поклонился, – но похоже, что боги несут перемены в императорский дом. Его ждут удачи и возвышение, но при этом боги собираются раздать каждому свои милости по заслугам их.

Весы Иллата отмерят каждому и награду, и наказание. И в этом будет заслуга леди. – Он перевел взгляд на Амилес. – Да-да, девушка, я говорю про вас. Вы будете проводником воли богов.

– Что ж, – хмыкнул Ауриан, – думаю, это как раз то, что нам нужно.

– А может, и нет, – с вызовом посмотрела на супруга императрица. – Похоже, что вы ошиблись в выборе, ваше величество.

– Напротив, я все больше убеждаюсь, что сделал его правильно. Давно пора разобраться в том, что происходит. Но сейчас не место и не время. Леди Амилеста, следуйте за мной. Все остальные свободны. Да, – он остановился уже у дверей, – я напоминаю, что до ужина никто не должен знать о назначении придворного мага. Хочу устроить сюрприз нашему серпентарию. – И, рассмеявшись, он сделал знак Лес следовать за ним и покинул Храм.

Император быстро шагал вперед, даже не оглядываясь и не проверяя, плетется за ним еще девушка или уже отстала в лабиринтах дворца. Они, кстати, снова шли не по центральным коридорам, а по тайным ходам. Похоже, Ауриан и правда хотел как можно дольше сохранить ее инкогнито. Что ж, самой Лес от этого ни тепло ни холодно. Дело сделано, а все остальное так... мелочи.

Амилес прислушалась к собственным ощущениям. Вопреки ожиданиям облегчения не наступило. Она все еще бы-

ла напряжена и в каком-то нервном состоянии, каждую секунду ожидая взрыва. Возможно, все дело было в знаках богов. Лес задумывалась о том, чем они грозили именно ей? «Каждому по заслугам», – сказал жрец, и это откровенно пугало. Девушка прекрасно понимала, что и у нее за душой есть то, за что можно спросить.

– Проходи. – Император приоткрыл дверь, пропуская ее вперед. – Ты не против, что я на «ты»? Все-таки мы теперь практически одна семья.

– Нет, ваше величество.

– Вот и отлично! И давай ты оставишь это ваше величество для официальных моментов? Когда будем наедине, обращай ко мне лорд Ауриан или просто милорд. Этого достаточно.

– Хорошо, – покорно кивнула Лес и не сдержала улыбки, заметив, что император наполняет два бокала. Мимоходом оглядевшись, девушка поняла, что это не тот кабинет, где проходило их знакомство. Судя по количеству бумаг на столе и разрисованным картам, сейчас она была как раз в действительно рабочем кабинете.

– Ну а теперь давай отметим! – И мужчина мягко засмеялся. Это было так заразительно, что девушка тоже не сдержалась, и под звон бокалов и легкий смех они скрепили договор. – Итак, Амилеста, полагаю, у тебя масса вопросов?

– Да, лорд. – Назвать его Аурианом Лес пока боялась.

– Неудивительно. Но давай сделаем так. Сегодня у тебя

выходной. Сейчас я позову управляющего, вы сходите подберете покои, ты приведешь себя в порядок, позавтракаешь, а часиков в одиннадцать придешь ко мне, и я введу тебя в наш ближний круг. Познакомлю со своими доверенными людьми. Потом займешься своими делами, что там тебе будет нужно? Слуг подобрать или портниху вызвать? Может, письма написать? В общем, сама разберешься. А вот на ужин попрошу прибыть, там я тебя и представлю всему дворцу. Ну, и со следующего уже дня начнем заниматься делами. Как тебе такой план?

– Замечательно, – с чувством выдохнула Лес. Прямо сейчас она, конечно, могла и поработать, и вопросы задать, но все-таки бессонная ночь, драка с Лариной перед ней и стресс последних дней давали о себе знать. Да и то, о чем сказал император, тоже необходимо было сделать, причем чем раньше, тем лучше.

– Значит, решено, – кивнул Ауриан и дернул за висевший рядом шнурок. Ровно через полсекунды дверь отворилась, и на пороге появился мужчина лет пятидесяти на вид с легкой сединой на висках. По его практически бесцветным глазам сразу было件нятно, что к аристократии Эталиона он не принадлежит. Хотя Лес была уверена, что он значительно старше, чем выглядит. В конце концов, хорошие работники нужны везде, и для них император не скупился на омолаживающие зелья. А возможно, он сын или внук какого-нибудь аристократа, в результате чего кровь хоть и разбавлена, но

долголетие осталось. Впрочем, его происхождение Лес мало волновало. Куда важнее был характер этого мужчины.

Окинув его придирчивым взглядом и напоровшись на такой же изучающий, Амилес чуть вслух не хмыкнула. Мужчина очень хорошо знал свои обязанности и свое место во дворце. Это вполне было заметно по дороговому и аккуратно выглаженному костюму темно-коричневого цвета, а отсутствие украшений, чем порой не брезговали зазнавшиеся слуги, говорило о его осторожности и предусмотрительности.

– Знакомьтесь, – император повел рукой в сторону мужчины, – наш верный управляющий леер Царий Байес. Он отвечает за весь дворец. Царий, это миледи Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. С этого дня она наш придворный маг. – Лицо управляющего надо было видеть. Только многолетняя выдержка позволила ему не открыть глупо рот, но вот реакцию глаз скрыть ему не удалось. Расширившийся зрачок было очень хорошо видно на бледной радужке. – Царий, ты поступаешь в распоряжение миледи. Помоги ей выбрать покои, слуг, ну и все, что она попросит. Сегодня твоя первоочередная задача обеспечить леди всем необходимым. Да, и особо не распространяйся. О назначении я собираюсь объявить вечером, не порть мне сюрприз.

– Как скажете, ваше величество, – низко склонился слуга. – Миледи, прошу за мной.

– Ваше величество. – Лес тоже поклонилась и встала, готовая следовать за слугой.

– Амилеста, – тихий голос императора остановил ее на пороге, – вам надо тренировать память. Вы немного напутали в словах клятвы.

– Простите, – девушка тут же сжалась, – надеюсь, я не сильно...

– Нет. Все в пределах нормы. Пожалуй, даже лучше. Только вот что значит Амилес, носящая имя Амилеста диол Шаон? Звучит, будто это не ваше имя? – И пронзительные глаза, казалось, пытались прочесть что-то в ее душе. Амилес даже на миг показалось, что ему вот-вот это удастся, но все же она смогла удержать лицо, пожав плечами и проговорив обычным голосом:

– Ваш советник правильно тогда сказал на собеседовании. Мое имя Амилес. Имени Амилеста нет. Родители стали называть меня Амилеста, чтобы просто лишний раз не подчеркивать, насколько я отличаюсь от остальных. И я сказала так, потому что побоялась, что иначе клятва может быть не принята... раз такого имени не существует.

– Понятно, – задумчиво рассматривая ее, проговорил мужчина, – идите. Встретимся вечером.

Лес повторно присела в реверансе и тут же выскочила за дверь, где ее терпеливо дожидался слуга.

– Леер Байес. – Лес кивнула мужчине.

– Миледи, – слуга склонился в поклоне, – что вы хотите в первую очередь?

– Выбрать покои. Где располагались комнаты барона Вай-

не?

– В королевском крыле, – с почтением кивнул управляющий, – во втором круге. Его величество распорядился, чтобы ваши комнаты располагались там же, даже если вы предпочтете другие. Вы намерены поселиться в них?

– Не уверена. Сперва мне необходимо их осмотреть. Скажите, леер, – Лес спокойно шла рядом с женщиной, попутно разглядывая дворец, – у покойного лорда Вайне был кабинет или лаборатории?

– Конечно. У барона были и кабинет, и лаборатории. Кабинет располагался на третьем этаже в западном крыле, а также ему принадлежала вся северо-западная башня, где были и лаборатории, и хранилища лорда. Милорд уже отдал распоряжение, что все они переходят вам. Или вы настаиваете на их замене? С кабинетом проблем не будет, но вот с башней...

– Не волнуйтесь, леер Байес, – поспешила успокоить слугу Лес, – кабинет и лаборатории я менять не намерена. Максимум, что решу сделать, – это небольшой ремонт. А скажите, помощники или ассистенты у лорда были?

– Да. У барона были помощник – Сайрус диол Хант – и двое ассистентов – леер Фальт Онил и леер Занис Эмли.

– Я бы хотела с ними поговорить... позже. Но желательно сегодня. Я бы попросила вас проверить, во дворце они или нет, но пока не сообщать о моем желании. Лучше будет, если вы воспользуетесь любым иным предлогом и после обеда

пригласите их по одному в кабинет, без возможности сообщить остальным о том, где они были.

– Как скажете, миледи. – Царий с любопытством глянул на девушку. Молода, но сдержанна и на удивление рассудительно планирует. Кажется, эта девица задержится здесь надолго. Мужчина скользнул взглядом по невзрачному платью и баснословно дорогим украшениям. Статус подчеркнула, а вот желанная покрасоваться нет, решил он. Хотя это может быть исключительно игра, и уже завтра она начнет наряжаться и не думать о делах. Рано судить. Но каким-то внутренним чутьем он понимал, что идущая рядом девушка еще сможет удивить и лучше быть с ней как можно вежливее, поэтому... – Миледи, а когда вы хотите выбрать себе служанок и фрейлин? Вам по статусу положено четыре личные служанки и шесть фрейлин.

Вот тут Лес чуть не упала, позорно запутавшись в собственном платье. Боги! Она совсем забыла об этом. Фрейлины! Девушка мысленно застонала. У герцогини Шаон были две, но они скорее являлись помощницами, чем именно фрейлинами. А ей-то уж совсем такая напасть была не нужна. Но статус... Проклятие! Иногда ее положение бывает весьма неудобным.

– Хорошо, что вы напомнили, – буркнула она. – Думаю, как раз после беседы с помощниками барона и выберу. Успеете собрать?

– Безусловно, – с достоинством произнес управляющий,

довольный скоростью, с которой девушка планирует дела. – Привести их тоже в кабинет?

– Не стоит. Кабинет мага – не то место, где следует толкаться девушкам. У меня только два пожелания. Первое – не приводите девушек насильно. Скажите только, что служанки и фрейлины требуются герцогине и что она здесь не на правах гостьи, а на должности. Больше не надо. И второе – соберите сразу всех. И служанок, и фрейлин. Так что будет нужна достаточно большая зала, но чтобы была рядом небольшая комната, где я смогу провести приватную беседу.

– Хорошо.

– И еще, – между тем продолжала Амилес. – Я попрошу вас сразу принести в комнату, которую я выберу, завтрак и вызвать туда портниху. Увы, – Лес развела руками, невзначай махнув рукой на подол, – то, что я брала для академии, вряд ли будет уместно при дворцовом ужине, – и управляющий тут же согласно закивал, – а подходящие наряды остались в герцогском замке, да и те, скорее всего, уже мне не подходят. Думаю, за десять лет, что я провела в академии, мода достаточно изменилась.

– Безусловно, миледи.

– Так что пусть сразу прихватит несколько готовых вариантов, уместных для ужина. А там я уже закажу ей гардероб. Вы объясните ей сразу, что требуется.

– Как скажете.

– Замечательно, – усмехнулась Лес. – Леер Байес, у ме-

ня еще вопрос. Скажите, если у меня возникают своего рода бытовые вопросы или нужды, обращаться к вам?

– Ко мне, – согласно кивнул мужчина, – еще в замке есть экономка леера Жанна Кимо. Она присматривает за девушками, прачечными, кухней. Фрейлин и благородных девиц опекает статс-дама ее величества леди Аниста диол Герн.

– А служащие? Библиотекари, писари, хранители...

– Они в ведении личного секретаря его величества леера Ардара Келлэ. Простите, миледи, лорда Ардара диол Келлэ, – подчеркнул он. – Его величество даровал своему секретарю личное дворянство не далее как в этом году. Официальное объявление назначено на бал Лета. – Лес бросила быстрый взгляд на слугу. Похоже, секретаря он недолюбливает. Впрочем, это понятно. Он-то тут уже незнамо сколько лет и все как был леер, так и остался, а какому-то выскочке внезапно дали лорда.

– Мы пришли, миледи. Вот комнаты покойного барона Вайне.

Амилес даже не заметила, как они дошли, но вот и они, и ей даже страшно туда входить. Но делать нечего. Эх, не стоял бы здесь этот старик... но он сразу поймет ее страх, а таким нельзя давать и повода. Уважать не будет. И вместе с ним и остальные слуги. А воевать с челядью ей совсем не хочется.

– Оставайтесь здесь. Мало ли что там...

– Слуги там уже убирали, – словно невзначай бросил Царий, насмешливо поглядывая на девчонку. Храбрится.

– И плохо, – внезапно жестко ответила она, заставив управляющего изумленно вскинуть брови, – входить в покои мага, даже если он мертв, можно только после проверки. Мало ли какие он сюрпризы может оставить? Вот как начнется через месяц серая лихорадка, будете знать!

И быстрым шагом вошла внутрь, пока пронырливый старик не сказал еще что-нибудь. А ведь Лес не шутила. Лично она так вполне могла сделать. Да и любой маг закрывал как мог свои комнаты.

Ну да... этого она и ожидала... большое помещение, в чисто мужских цветах – синий, серый, коричневый, но все же умудрившееся при этом выглядеть светлым и не мрачным, хотя долго быть девушка тут все-таки вряд ли бы захотела. Темная массивная мебель. Тяжелые шторы. В спальню Лес даже заглядывать не хотела, но пересилила себя. Ничего нового – темно-синий балдахин, в тон штор, покрывало и ковер. Стены обиты серебристым шелком с геометрическими узорами. Одна-единственная картина с изображением вида на Диар.

А вот малый кабинет ее заинтересовал. Книги, свитки, коробочки, папочки, ящички... у Амилес даже глаза разбежались. Но она себя сдержала. Не сейчас. Позже! У нее еще будет время прийти и все осмотреть досконально. Вот только сейчас свою защиту наложит – и все.

Это не отняло у нее много времени. Пара минут, и теперь не только никто не зайдет, но и Лес увидит каждого, кто по-

пытается это сделать. Эх... хорошо быть магом! А сильным магом – еще лучше!

– Покажите мне свободные покои, – вынырнув из комнат покойного мага, тут же потребовала Лес, – и повеселее. Не такие мрачные, как у барона. – Царий только понятливо кивнул. Ничего удивительного, что молодой девушке не понравилась обстановка спальни взрослого мужчины. Даже если отмести суеверия и страх.

Следующие сорок минут они выбирали комнаты. Некоторые Лес отметала сразу, у некоторых оставляла открытой дверь, что означало «подумаю». Сколько бы ей ни предстояло здесь жить, девушка планировала провести это время с максимальным комфортом. Ей хотелось светлую комнату с золотистой мебелью и «теплой» обстановкой. Увы, совсем того, чего бы ей хотелось, она так и не нашла. Пришлось довольствоваться лучшим из оставшегося. В результате Лес решила занять ближайшие к комнате принцессы покои. Стандартное размещение – гостиная, малый кабинет, спальня, ванная и гардероб. Но окна спальни и гостиной выходили на восток, а кабинета на юго-восток, а значит, будет довольно светло и не жарко. Шелковая обивка стен гостиной была цвета слоновой кости с вышитыми на ней серебристыми лианами и лилиями. Ореховая мебель выбелена до серебристого цвета, и чуть более темного оттенка обивка кресел и диванов, штор и ковра на полу. На вкус Лес слишком безлико и бледно, нет той теплоты, что она хотела, но это вполне мож-

но было поправить парой картин или ваз с цветами. Спальня была аналогичной. Только все то, что было серебристым и бежевым в гостиной, здесь было заменено на прозрачно-голубой и инисто-белый. В результате комната казалась еще более холодной и нежилой. По всему было видно, что комнату готовили для одной из фрейлин или гостей принцессы. Светлые, женские тона, но ни капли уюта и роскоши.

– Леер Байес, пожалуй, я выберу эти покои, – задумчиво сказала Лес. Мужчина лишь снова кивнул, не выражая никаких эмоций. Впрочем, у него их и правда не было. Хотя, признаться, он сначала решил, что она выберет комнату поближе к принцу или императору, но нет. А ведь он ей показал все господские комнаты. И его величества, и его супруги, и принца с принцессой, и даже комнаты личного целителя, секретаря и капитана императорской гвардии, которые тоже находились здесь же. Ан нет! Девчонка ушла в «женскую» часть. Все-таки умна, решил про себя Царий. – Только я бы хотела внести некоторые изменения.

– Что конкретно? – заинтересовался он.

– Мне нужно, чтобы вы поставили секретер в спальне, а в гостиной добавьте небольшой овальный стол у окна и буфет с посудой и прочим. – Девушка покосилась на низенький придиванный столик. Скорее всего, есть она будет в одиночестве и в своих покоях, так что постоянно мучиться ей не хотелось, сгибаясь в три погибели, чтобы взять тот или иной кусочек. – Если возможно, замените ковры и шторы на более

яркие. Мне нравятся насыщенные цвета.

– Легко, миледи.

– И несколько горшков с цветами. Даже лучше, если это будут крупные лиственные деревья. Никаких колючих или сильно пахнущих. Сюда и в спальню. Ну и пару картин с природной тематикой.

– Конечно. Это все?

– Мм... пока да. Я не знаю, когда доставят мои вещи, но пусть сразу несут сюда.

– Хорошо. Располагайтесь пока. Я прикажу подать сюда завтрак и вызову портниху.

Амилес только кивнула, а слуга уже выскочил за дверь. Вот и хорошо. Теперь у нее есть минут двадцать, чтобы просто перевести дух, а потом снова браться за дела. Еще пару минут Лес стояла посреди комнаты, решая, стоит ставить защиту или еще нет, но потом подумала, что пока рано. Незачем тратить силы. Вот выберет служанку и фрейлину, принесут вещи, тогда и установит сразу на все. А то сейчас ее только отвлекать все будет. Единственное, она все же не удержалась и поставила везде записывающие кристаллы. Так, на всякий случай.

Успела девушка как раз вовремя. Тихий стук, и в комнату прошмыгнула служанка с большим подносом, от которого по комнате поплыл божественный аромат. Лес еле сдержала набежавшую слюну.

– Леди, леер Байес велел подать вам завтрак.

– Да, поставь на столик. – Лес мельком взглянула на девушку, но ничего интересного не обнаружила. Та в принципе тоже. – Заберешь через полчаса, – прикинув нужное время, велела она. Вообще-то Лес ела быстро, но сейчас решила оставить себе запас.

– Как скажете. – Поклонившись, девушка выпорхнула из комнаты.

Амилес не стала задерживаться. Помыв руки, она тут же откинула салфетку с подноса, придирчиво проверяя содержимое. На удивление, не было ни ядов, ни зелий, ни специфических добавок. Простая нормальная еда – чай, виноградный сок, пирожки с творогом, малиной и грибами, тонко нарезанные сыр и ветчина, вазочка с печеньем и шоколадными конфетами, вафли, вареные яйца и нарезанные ломтиками груши. Отлично!

Уже спустя пятнадцать минут Лес поняла, что больше в нее не влезет. Убрав с подноса печенье, конфеты, вафли и кувшин с соком, она быстро все перенесла и поставила на подоконник. Появится буфет – переставит. Заговорить, чтобы продукты не пропадали, для нее было не проблемой, а вот гоняться каждый раз на кухню – да.

Лес только успела помыть руки и все снова застелить салфеткой, как вернулась служанка. Молча подхватив поднос, она ловко выскользнула, умудрившись даже прикрыть за собой дверь.

Теперь Лес оставалось только ждать и планировать. Де-

вushке жутко хотелось спать, но пока она не могла позволить себе такой роскоши. Через час начнется дворцовый завтрак, а еще через полтора ей предстоит знакомство с личным кругом доверенных лиц императора. Значит, у нее только два часа на портниху, и все надо делать очень быстро. После разговора с той – беседа с помощниками покойного мага и выбор прислуги. Амилес устало потерла виски, чувствуя начинающуюся пульсацию боли. Такие вот мигрени мучили ее с четырех лет при каждом сильном волнении, и маги и лекари оказались тут бессильны. Только две вещи помогали ей облегчить боль, и обе они были сейчас недоступны.

– Ничего, – тяжело вздохнула Лес. – Переживу сегодня, а дальше будет проще.

Откинув голову, она попыталась немного отдохнуть. Только вот спустя уже пять минут раздался топот нескольких пар ног и звонкие женские голоса. Похоже, что портниха прибыла. Приняв соответствующую позу, Лес чинно сложила руки на коленях, ожидая стука в дверь, который последовал незамедлительно.

– Войдите.

Глава 7

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась женщина лет тридцати пяти – сорока на вид. Шатенка с карими глазами, но вокруг зрачка расплывалось еле заметное кольцо оливкового цвета. Похоже, в предках есть аристократы. Одета женщина была добротно, но не ярко. Простое серое платье, но отделка была столь искусна, что в мастерстве женщины сомневаться не приходилось. За ее спиной маячили три девицы помоложе, скорее всего, помощницы.

– Госпожа, я леера Нелла Дампэ, портниха, а это мои помощницы.

– Проходите, лееры, я вас ждала. – Амилеста встала с кресла, делая широкий жест. – Я леди Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. С сегодняшнего дня я являюсь личным помощником императорской семьи. – В чем именно, Лес уточнять не стала. Она вполне могла стать новой фрейлиной или учительницей принцессы, а то и просто ее компаньонкой.

– Миледи. – Женщины синхронно склонились в глубоком поклоне.

– Встаньте, – милостиво разрешила девушка, не заставляя их долго находиться в согнутом положении. – Леер Байес объяснил вам проблему?

– Да, миледи. Он сообщил, что вам требуется платье для сегодняшнего ужина.

– Правильно. Вы принесли готовые?

– Конечно, миледи. – Женщина на секунду запнулась, бросив взгляд за спину. – Девочки, покажите госпоже платье.

Девушки проворно достали порядка десятка платьев, аккуратно разложив их на диване, креслах и даже столе. В первую секунду у Амилес даже в глазах зарябило от обилия красок, но потом пришла ярость. Она еле сдержала первый порыв хорошенько проучить зарвавшуюся женщину, спокойно продолжая рассматривать наряды. Ни одно из них даже близко не подходило не то что для королевского ужина, но и вообще для выхода в свет. Первое – ненавистного коричневого цвета – было скроено и пошито так, что и монашки Сейта посчитали бы этот наряд чрезмерно закрытым и чопорным. Воротник стойкой под горло, широкая шестислойная юбка, верхняя часть тоже то ли двойная, то ли тройная, двуслойные рукава, и поверх еще и верхнее платье. Жуть! Второе, напротив, подошло бы девочке-подростку, гуляющей в саду родного парка. Лес назвала бы его скорее летним сарафаном, чем платьем. Третье оказалось просто ядовитого розового цвета, буквально режущего глаза. Четвертое, голубое в инфантильный беленький цветочек, было настолько обшито бантиками и рюшками, что самого платья под ними было практически не разглядеть. Еще одно, напротив, было слишком шикарным, со стоящим воротничком из серебряной проволоки, обшитое бриллиантами и рубинами.

Шестое оказалось королевского пурпурного цвета, который запрещалось носить всем остальным. Седьмое было пошито из серого муслина, да и выглядело не просто дешевым, а нищенским. Зато следующее заставило брови Лес удивленно скользнуть вверх. Алое, с черными кружевами и кокетливыми сеточками в глубоких разрезах и декольте. Такое вполне можно было бы надеть перед мужчиной, направляясь в постель. Еще два – грязно-рыжее и молочно-сероватое – Амилеста даже разглядывать не стала. Итак, было все понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.